

Юлия Шахрай
Кафе госпожи
Аннари

Юлия Шахрай

Кафе госпожи Аннари

«Автор»

2026

Шахрай Ю.

Кафе госпожи Аннари / Ю. Шахрай — «Автор», 2026

Чтобы обеспечить себе и своей дочери безбедное будущее, попаданка Аннари решает открыть кафе с десертами, пока неизвестными в этом мире. Оценит ли местная публика нововведение? А если да, то получит ли Аннари тот доход, на который рассчитывает? Уютная история про женщину, которая старается дать своей дочери всё самое лучшее. Мир Фьори#развитие своего бизнеса*Хэппи-энд гарантирован

© Шахрай Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	37
Глава 8	41
Г	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Кафе госпожи Аннари

Глава

Глава 1

После завтрака баронесса Вариса спрашивает:

– Аннари, я бы хотела у тебя уточнить: ты уже обдумывала цены на меню?

– О! – произношу я. – Об этом я пока не думала.

– А уже пора. Нам же ещё нужно заказать ценники и меню. Перед этим следует продумать то, как они будут выглядеть и что именно мы хотим на них написать. Помимо этого, следует определиться с названием и заказать вывеску.

– Вы правы. Почему-то эти простые мысли не пришли мне в голову.

– Я так и подумала. Последние недели выдались очень суматошными. Не удивительно, что ты могла что-то упустить.

– Хорошо, что у меня есть вы... Может быть, я упустила не только это?

– Раз уж ты сама об этом заговорила... Нам следует нанять управляющего для кафе. Для ведения дел в подобных заведениях требуется образование и навыки. Рансон с такой задачей просто не справится.

– Почему?

– Рансон, я же правильно понимаю, что ты не разбираешься в том, как находить поставщиков, высчитывать необходимый объём закупок, заполнять платёжные ведомости и вести бухгалтерию?

– Всё верно, – соглашается Рансон. – Я в этом совсем не разбираюсь.

– Вот! Значит, нам нужно найти толкового управляющего. Помимо этого, нам понадобится вышибала, который сможет совмещать свои обязанности с должностью дворецкого. Думаю, Рансону эта работа понравится больше.

– С этим я справлюсь, – подтверждает поручик.

– Ещё нам следует определиться с графиком работы нашего заведения.

– Вы правы, – соглашаюсь я. – А по какому графику работают местные харчевни и рестораны?

– Харчевни открыты с раннего утра, потому что некоторые горожане привыкли завтракать вне дома. Особенно это удобно тем, у кого нет семьи. Рестораны же обычно открываются после шести вечера.

– Понятно... Мы планируем подавать только десерты, да и предполагаем, что к нам будут приходить пары или семьи с детьми, поэтому открывать заведение можно в промежутке между завтраком и обедом... Что думаете насчёт одиннадцати?

– В этом есть смысл. А что по поводу закрытия?

– Я бы не хотела продавать в своём заведении алкоголь и превращать его в питейное... Может быть, восемь вечера?

– Хорошо.

– Мне подумалось, что кто-то из наших покупателей может закупать десерты к обеду или ужину, а для этого нужно заказать что-то, в чём их удобно будет донести до дома, – завуалировано произношу я, не зная, есть ли в этом мире картон и насколько он дешёв.

– Пирог и пирожки заворачивают в плотную ткань, горячее и закуски отдают в горшках, которые потом просят вернуть. Для пирожных это не подойдёт, я уже не говорю о тортах. Глиняные подносы получатся слишком тяжёлыми, медные – слишком дорогими... Может быть, закажем корзинки?

– Хорошая идея. Можно заказать их разных размеров, и чтобы сверху была крышка.

– Да. Как у корзинок для пикника, только попросим изготавливать из лозы потоньше, – одобительно кивает баронесса.

– Хорошо бы, чтобы по корзинке было понятно, что она из нашего кафе... Может быть, украшать их ленточками?

– Мне нравится эта идея. Можно сшить недорогие бантики и прикреплять их к ручке корзинок.

Внезапно вспоминаю, что в моём мире есть бренды, которые ассоциируются с определённым цветом. Задумчиво прикусываю губу:

– А что если цвет этих бантиков будет такой же, как у листьев в отделке кафе?

– Звучит неплохо. И в таком случае можно закупить ткань нужного нам цвета и попросить мастерицу вырезать из неё листочки, приделать листочки к веточке и прикреплять получившееся изделие к ручке. А ещё в будущем, когда у нас появятся средства на форму для персонала, одним из цветов формы выбрать этот же оттенок зелёного.

– Мне нравится, – киваю я. – Цвет начнёт ассоциироваться с нашим кафе и напоминать о нём.

– Мастер Биззаброз говорил, что стулья ещё не готовы. Может быть, мы успеем сменить цвет обивки?

– Вышло бы замечательно!

– Значит, решено.

– А как нам найти мастера, который сделает корзинки?

– Думаю, эта работа не особенно сложная. Поговори со своими крестьянами – возможно, они возьмутся за это сами, либо подскажут нужного человека. Но раз уж мы заговорили об упаковке, то и для твоих кукол не мешало бы что-то придумать.

– Вы правы. Можно сделать красивую упаковку для тех, кто захочет приобрести мою куклу в подарок. Но корзина для этого не подойдёт.

– Можно заказать деревянные шкатулки, украшенные резьбой. Думаю, Биззаброз может нам подсказать нужного мастера.

– Хорошая идея. Мне нравится. Причём можно заказать шкатулки из дешёвого дерева с простой резьбой для кукол подешевле и из дорогих пород со сложной резьбой для кукол подороже. И ткань внутренней отделки тоже выбрать разной стоимости.

– Таким образом, мы сможем продавать кукол и среднему классу, и знати. Отлично придумано!.. К концу недели Эжениа дошьёт вам с дочкой одежду, и можно будет переговорить с ней по поводу изготовления кукол.

– Хорошо... А что насчёт управляющего?

– Нанимать такого специалиста в работном доме – не самая лучшая идея. Тут нужна личная рекомендация. Сама понимаешь, если через твои руки проходят деньги, очень сложно удержаться от соблазна прикарманить себе часть. Возможно, мастер Биззаброз кого-то посоветует, а если нет, попробую поспрашивать у знакомых. В крайнем случае напишу письмо другу, в чьём доме мы живём, и спрошу у него совета.

– А что насчёт вывески?

– Можем спросить у мастера Биззаброза. Но для начала нужно определиться с названием. Есть идеи?

Пожимаю плечами:

– А как здесь принято называть кафе?

– Да по-разному. Из того, что первым приходит на ум: «Заведение мадам Заиры», «Вкусные пирожки», «Лучший чай», «Вкусное место», «Летний зной», «Кафе у Итины», «Зелёное кафе»... Не заметила, чтобы были какие-то закономерности. А вот рестораны стараются называть как-нибудь изысканно. Например, «Восточный ветер», «Жемчужина», «Лепестки розы»,

«Паруса», «Дворик с алыми маками». Часто в названии отражается тематика заведения, но не обязательно... Может быть, «Кафе баронессы Аннари»?

– Мне кажется, «баронесса» в названии может отпугнуть клиентов среднего класса.

– Ты права. Тогда «Кафе госпожи Аннари»?

– Думаете обязательно, чтобы моё имя было на вывеске?

– Ну не моё же. А имя Татины плохо сочетается с написанием слова «кафе». А тебе, Рансон, как?

– Мне нравится, как звучит «Кафе госпожи Аннари», – разводит руками Рансон.

– И мне! – глаза Татины полны восторга. – Хочу, чтобы называлось именем мамочки.

Называть в честь себя неловко, но других вариантов так с ходу на ум не приходит. Пожимаю плечами:

– Если вы так единодушны, давайте назовём «Кафе госпожи Аннари».

– Вот и отлично, – довольно кивает Вариса. – Собирайся и пойдём проверим, как продвигается ремонт.

– Хорошо.

Из дома выходим через десять минут. Погода хорошая, поэтому отправляемся пешком, наслаждаясь почками на деревьях и зеленеющей травой.

Пока излагаем наши сложности мастеру Бизаброзу, замечаю, что он выглядит более озабоченным, чем обычно. Подсказывает нам мастеров, к которым можно обратиться по поводу вывески, ценников и изготовлению шкатулок, а услышав, что у нас нет управляющего, разводит руками:

– Ты права, Вариса. Достойного счетовода найти крайне сложно. Всех хороших с руками отрывают. Ничем помочь не могу.

Сомневаясь, насколько уместным покажется мой вопрос, всё-таки уточняю:

– Мастер Бизаброз, у вас что-то случилось? Что-то не так с ремонтом?

Он вздыхает:

– Да всё так с вашим ремонтом. Материалы мы все купили, ребята трудятся с опережением графика... Ко мне обратился граф с просьбой отремонтировать детскую и ещё несколько помещений. Хороший заказ, денежный. Но и помучаться с ним придётся изрядно. Графиня утверждает эскизы, материалы, а потом по сто раз всё меняет. То мрамор ей недостаточно бел, то форма ручек нужна чуть с другими завитками... Приходится купленные материалы потом куда-то пристраивать, обратно же не вернёшь. Если бы не платили так много, да и не графья, отказался бы.

– А почему вы не обговорите это в договоре?

– Что ты имеешь в виду?

– Например, что бесплатно вы сделаете только три эскиза и внесёте какое-то определённое количество правок. Каждую последующую правку и каждый новый эскиз сверх оговоренного оцените в какую-то весомую сумму. Таковую, чтобы вам было не обидно. То же самое с материалами. Обговорите, что при смене материала нужно платить неустойку.

– Хм, – гном оглаживает бороду, задумчиво шевелит бровями, а потом его лицо проясняется: – А ты дело говоришь! Если капризы будут оплачиваться, это же никакого убытку!

– А если вы ещё заранее покажете каталог с образцами, она не сможет сказать, что вы купили какой-то не такой материал.

– Точно!.. Может быть, поможешь мне с договором? Я оплачу консультацию.

– Да что вы! Вы мне так помогли, что я и бесплатно проконсультирую.

– Вот ещё! Я что, бедняк какой-то?! Или совести у меня нет?! Раз сказал заплачу – значит, заплачу. Когда мы можем встретиться и всё обсудить?

– Давайте вы подготовите основу договора, отдадите мне, я внимательно его прочитаю и потом подскажу, что следует добавить или изменить.

– Вот и ладненько! Пойдёмте, покажу вам террасы. Мы уже успели их доделать. И стену под виноград для твоей садовницы закончили.

– Мы хотели обсудить с тобой мебель, – спохватывается Вариса. – Обивка для стульев готова, или можно поменять цвет?

– До обивки дело ещё не дошло. Только столы закончили и начали готовить основу для стульев. Ткани пока не закупали, так что вполне можем выбрать другой цвет. А какой вы хотите?

– Такой же, как цвет листьев на стене.

– Без проблем.

– Спасибо.

Террасы выглядят именно так, как я и представляла. Сколочены аккуратно, нужного размера и материал мне нравится, так что я вполне довольна. Мастеру Биззаброзу остаётся только доделать зал для гостей с детьми, поставить мебель, и мы сможем начать готовиться к открытию.

Благодарим его за работу, огибаем дом и поднимаемся на второй этаж.

Нас встречает радостный Игнат:

– Здравствуйте! Всё просохло, так что можете проверить нашу работу.

Осматриваем с баронессой комнаты и остаёмся довольны. Улыбаюсь:

– Большое спасибо, Игнат. Всё именно так, как я и хотела.

– Я очень рад, госпожа... Так мы это, едем за мебелью?

– Да. Думаю, уже можно... Скажи, а вы в деревне плетёте корзины?

– Конечно! Правда, весной этим занимаются в основном старики да дети малые. А у остальных посевные работы.

– А вы могли бы изготовить мне корзины на заказ?

– Конечно. Сколько скажете, столько и сделаем. А если не справимся сами, так соседей попросим подсобить. Только скажите, какие вам надобно. Я бы своим сразу же по возвращении всё и обсказал.

Объясняем с Варисой, каких размеров и конструкций нам нужны корзины. Игнат старательно записывает, а потом кивает:

– Если денёк потерпите без мебели, так мы вам уже для примера несколько сделаем.

– Хорошо. Лучше я вам буду платить, чем незнакомым людям.

– Это вы правильно придумали. Коли будет в нашей деревеньке работа, так и народу прибавится. А значит, будет вам с этого больше прибытку.

– Верно, – глядя на его горящие воодушевлением глаза, не могу перестать улыбаться. – Вы же поговорили с Асей насчёт теплиц?

– Да. Все замеры сделаем, чтобы, значицца, с мастером всё дел по делу потолковать. Посчитаем, прикинем, а потом решим. Но думается мне, сладится.

– Вот и хорошо. Жду вас с вещами послезавтра?

– Да, госпожа. К обеду привезём.

– Договорились.

Прощаемся и вместе с Варисой отправляемся к кузнецу, изготавливающему вывески.

Экипаж останавливается на окраине города возле двухэтажного дома, окружённого садом.

Дверь открывает парнишка лет двенадцати. Узнав, что мы ищем мастера Ихона, он провожает нас по тропинке в расположенную за домом мастерскую, из трубы которой валит дым.

За дверь обнаруживается небольшая комната, где из мебели лишь стол у окна и стулья. Парнишка просит нас присесть и обождать, а сам скрывается за дверь, ведущей вглубь дома.

Озадаченно хмрюсь:

– Думала, в мастерской будет шумнее.

Вариса улыбается:

– Наверняка здесь стоят шумопоглощающие амулеты.

– Точно! Как я сама об этом не подумала?

Кузнец Ихон оказывается высоким и широкоплечим мужчиной, каждая рука которого толще, чем моё бедро. Он неловко кланяется и представляется:

– Я Ихоном зовусь. Вы хотите сделать заказ?

– Верно, – кивает Вариса. – Я баронесса Вариса, а это баронесса Аннари. Мы открываем кафе и хотим, чтобы ты сделал нам вывеску.

– Две вывески, – поправляю я. – Одну вроде раскрытой книги, чтобы можно было поставить её перед калиткой, а вторую для размещения над дверью.

– Нарисовать сможете?

– Конечно.

Он выходит и возвращается с двумя листками бумаги и карандашом, которые протягивает мне. Рисую всё, кроме надписей и передаю листы Варисе:

– Напишите, пожалуйста, название кафе, а на уличной вдобавок часы работы.

– Хорошо, – вижу её недоумение, но вопросов она не задаёт.

Не говорить же ей, что я читать умею, а писать – нет. Как только обживёмся на новом месте, найму для Татины учителей и посижу с ней на занятиях, чтобы это исправить. Мысль о том, что я могла бы начать изучение самостоятельно, приходит в голову только сейчас.

Обговариваем размеры вывесок, после чего мастер сообщает, что заказ нужно оплатить сразу – работа штучная, и если передумаем, продать её будет некому. Понимаю его опасения, поэтому вручаю три серебряные монеты без возражений.

Заказ Ихон обещает изготовить в течение недели и обязуется привезти его сам.

Спрашиваю, может ли он взяться за изготовление ценников. Рисую, как бы я хотела, чтобы они выглядели, обговариваю, что сами цифры озвучу позже, и мы расстаёмся довольные друг другом.

Следующее место нашего назначения – дом художника, у которого мастер Бизаброз посоветовал заказать меню.

По пути мне приходит в голову, что можно сделать меню не просто с перечнем блюд, но и с рисунком каждого блюда. Делюсь замыслом с Варисой, и она одобрительно кивает:

– Отличная идея!

– Как думаете, а есть ли смысл заказывать рекламные листки с блюдами и ценами и договариваться с гостиницами и харчевнями, чтобы они показывали их посетителям?

– Я о подобном раньше не слышала, но это должно сработать. А ещё можно договориться с владельцами лавок, где продают дорогие товары и не продают собственную выпечку. Если пообещаем пару медяков в неделю за то, чтобы наша реклама висела на видном месте, они согласятся. Только лучше нанять мага, чтобы он заколдовал такие листки на прочность и от грязи.

– Это дорого?

– Не думаю. Я сама подобными услугами не пользовалась, но, вероятнее всего, будет не больше десяти медяшек за лист. В любом случае это выйдет дешевле, чем заказывать новые рисунки.

– Тогда так и поступим.

Нужным нам художником оказывается худой высокий мужчина с копной кучерявых волос. Одет он чуть ярче обычного горожанина, носки у него разных цветов: правый зелёный,

а левый серый. Его мастерская выглядит так, как и представляется рабочее место творческого человека: мольберты в углу; шкаф с приоткрытой створкой; стол, заваленный книгами, красками, мелками, бумагами и грязными чашками. На стуле тарелка с засохшим недоеденным бутербродом и хлебные крошки.

Даймэр (именно так представляется художник) сперва пропускает нас внутрь, а уже потом спохватывается, убирает тарелку с бутербродом и расчищает часть стола. При этом он огорчённо вздыхает:

– Простите за беспорядок! Прошлая служанка уволилась, а новую я пока не нашёл.

– Ничего страшного, – улыбается Вариса. – Как мы и сказали, у нас к вам дело.

Объясняю ему задачу, а потом уточняю:

– Как быстро вы можете выполнить наш заказ?

– А когда вы сможете показать мне блюда? Мне же нужно их увидеть, чтобы нарисовать.

– Постараемся завтра утром приготовить первую партию.

– Хорошо. Давайте для начала я нарисую меню. Вам придётся заплатить пять медяшек за первый вариант и по шесть за каждую копию.

Выглядит он в этот момент так, словно просит слишком много, поэтому улыбаюсь:

– Давайте за первый вариант пять медяшек, а за каждую копию по три.

– Договорились, – по его довольному виду понятно, что он бы согласился и на меньшее.

– Тогда будем ждать вас завтра.

– Возвращаемся домой? – спрашивает Вариса, после того как прощаемся с художником и выходим на улицу.

Киваю:

– Уже время обеда. Мы и так очень задержались.

Садимся в экипаж, диктуем адрес, и как только трогаемся с места, Вариса интересуется:

– Когда обсудим цены на десерты?

– Честно говоря, совершенно не представляю, какими они должны быть.

– Я тоже. Подобных десертов в нашем городке нет, так что мы не можем подсмотреть у конкурентов. Управляющий наверняка подсказал бы... – А если оттолкнёмся от стоимости ингредиентов?

– Это ничего не даст. Нам нужно выйти на получение прибыли, значит, продажа десертов должна как минимум покрывать расходы. А это не только ингредиенты, но и зарплата для персонала. И, возможно, какие-то неочевидные траты, которые всплывут лишь в процессе. А ещё мы не можем выставить десерты по слишком низкой цене, если планируем сделать наше заведение престижным.

– Чтобы планировать доход, нужно знать, как много десертов мы сможем продать. А я не знаю.

– Пожалуй, я всё-таки напишу своему другу с просьбой порекомендовать толкового управляющего. Всё, на что мы без него способны, это ткнуть пальцем в небо и надеяться, что угадали.

– Согласна.

Во время обеда хмурюсь:

– Надо бы проверить мастера, у которого я заказала мебель. И договориться о доставке.

– Я составлю вам компанию, – кивает Рансон.

– А я сообщу поварам, что завтра им нужно будет приготовить несколько десертов для художника, и продолжу работать с подавальщицами, – улыбается Вариса.

– Договорились, – соглашаюсь я.

Пока вместе с Рансоном добираемся до мебельщика, осторожно спрашиваю:

– Вы точно не возражаете поработать в кафе? Если честно, мне немного неловко из-за того, что вы так долго мне помогаете, а я даже не догадалась о том, что нужно платить вам зарплату. Кажется, я злоупотребила вашей добротой.

Рансон улыбается:

– Для многих жильё и хорошая еда – уже роскошь. А интересное занятие – и вовсе из разряда чего-то нереального. Мне выпала возможность не только вернуть долг жизни, но и помочь вам в реализации ваших смелых проектов. Это больше, чем я смел надеяться.

– Долг жизни вы вернули, когда так своевременно меня спасли. Вы больше ничего не должны нашей семье.

– Откровенно говоря, я всю жизнь плыл по течению. Воинское дело выбрал только потому, что у меня были к этому способности, и я просто не знал, чем ещё могу заниматься. И после ранения совсем не знал, что же делать дальше, чувствовал себя опустошённым. Благодаря вам я снова ощущаю себя живым. И буду рад помочь в новом деле.

– Спасибо!

– Это вам спасибо.

Мебельщик радуется тем, что наш заказ выполнен. Обещает доставить всё завтра с утра, а потом заводит нас в свою мастерскую. Шкафы и кровати выглядят добротно и аккуратно, так что остаюсь довольна. Выхожу с осознанием, что совсем скоро смогу переселиться в свой новый дом. Чувствую радость, предвкушение и на самом доньшке страх. Совсем скоро мой план осуществится. Переживаю, что что-то может пойти не так.

Остаток дня провожу с Татиной. Играем с ней в куклы, делимся нашими мыслями, гладим Чернышку и читаем. Делюсь с дочкой тем, что после переезда подыщу ей учителей, и пытаюсь воодушевить предстоящим обучением. На это она фыркает:

– Мама! Не волнуйся ты так. Я буду стараться. Я же у тебя умненькая.

Улыбаюсь и прижимаю её к себе:

– А я у тебя, похоже, не очень, раз недооценила тебя.

– Ты просто слишком много беспокоишься. Не переживай. Всё будет хорошо.

– Говоришь, словно взрослая. Это я должна тебя успокаивать и подбадривать.

– Глупости! Мы же семья. Нужно подбадривать и успокаивать того, кто в этом нуждается. У меня есть Чернышка, Мира, Рансон и Лита. А у тебя сплошные заботы.

– Думаю, как только кафе откроется, забот станет меньше, и я смогу уделять тебе больше времени.

– Даже если ты со мной не рядом, я всё равно знаю, что ты меня любишь. Для этого не обязательно всё время быть вместе.

– Спасибо, милая.

Рада, что моя малышка такая умненькая для своего возраста, но и грустно, что ей пришлось повзрослеть раньше времени. Мне остаётся лишь прикладывать все усилия, чтобы в будущем сделать её жизнь легче.

Глава 2

Для начала я попросила изготовить пирожные из бисквитного теста с кремом, подкрашенным свекольным и морковным соками, а ещё эклеры и два вида печенья. Повара работают с самого утра, поэтому к приходу художника наш холодильный шкаф набит образцами десертов.

Показываю их Даймрэ, рассказываю про каждый и предлагаю выбрать, что нарисовать сначала.

Он воодушевляется:

– Думаю, начнём с пирожных. Но я хочу уточнить по поводу эйклиров...

– Эклеров, – поправляю я.

– Точно! Если я изобразю их, как есть, будет непонятно, что внутри крем. Может, стоит нарисовать целиком, а потом в разрезе?

– Отличная идея, – одобчительно киваю я.

– А я могу попробовать ваши десерты?

– Конечно. Когда устанете, можете съесть то, что уже нарисовали, а если что-то останется, Риса упакует вам с собой.

– Замечательно! Тогда я приступаю к работе. Буду делать наброски и помечать цвета, а доработаю уже в мастерской. Ещё хочу уточнить по поводу расположения в меню десертов, их названий и цен. Что думаете, если рисунок будет слева, название в центре, а цена справа?

– Мне нравится.

– Я правильно понял, что некоторые десерты выглядят похоже, но будут с разными начинками?

– Верно.

– А что насчёт стоимости?

Считаю, что цена белкового крема не должна отличаться от масляного или заварного, поэтому уточняю:

– Думаю, будет одинаковой на один вид десертов.

– Вы сказали, что все эти вытянутые пирожные «эклеры», но будет ли у каждого своё название?

– Название?

– В ресторанах принято давать пафосные наименования блюдам. Например, жареное мясо там могут назвать «Нежнейший жареный свиной бок под соусом из грибов». Ваши будут такими же длинными?

– Как-то я об этом не подумала. Минуточку.

Отправляюсь на поиски Варисы. Найдя её в гостинной, обрадованно переваливаю появившуюся проблему на её голову. Она хмурится:

– Даймрэ задал хороший вопрос. Думаю, «эклеры» будет сложно восприниматься, а если мы в названии будем упоминать вид крема, это может запутать покупателей. Может быть, белковый будет «белым», масляный – «с морковным соком», а заварной – «со свекольным соком»? И назовём не эклером, а как-то по-другому? «Закрытое пирожное»?

– Звучит неплохо. Тогда пирожные с кремом сверху можно будет назвать просто «кремовыми»; с песочной основой – «корзинкой с кремом»; те, в которых орехи – «ореховыми». А когда появятся фрукты и ягоды, добавим «ягодные».

– А печенье можно разделить по форме. Какие-то делать круглыми, какие-то квадратными, какие-то треугольными.

– Отлично.

– А ещё Даймрэ спросил, будет ли отличаться стоимость пирожных с разными начинками?

– Думаю, будет проще, если продавать их по одинаковой цене. А что думаешь ты?

– Я с вами согласна.

– Тогда пойдём сообщим художнику.

Даймрэ выслушивает нас и предлагает:

– Давайте тогда я вверху расположу название, затем нарисую пирожные с разным цветом крема, под каждым подпишу его цвет, а цену расположим в самом низу?

– Хорошо.

Из-за того, что со стоимостью пирожных мы пока так и не определились, просим оставить это напоследок. Он соглашается и уточняет:

– Мне рисовать пирожные вместе с блюдами, или без них?

До меня доходит, что посуду для кафе мы пока не купили. А надо бы.

Вздыхаю:

– Давайте без блюдец.

Когда выходим, делюсь новой проблемой с Варисой. Она улыбается:

– Радует, что ты вспомнила об этом сегодня, а не в день открытия. Я знаю парочку магазинчиков с хорошим выбором. Могу показать.

– Сейчас не получится. Мастер обещал, что сегодня доставит мебель. Нужно убедиться, что она такая, как мы договаривались, и расплатиться.

– Тогда я поеду с тобой. Покажу, как расположить мебель в своей спальне. Да и над остальными комнатами подумаем.

Приезжаем как раз вовремя, чтобы проконтролировать процесс переноски, сборки и установки мебели. Всё проходит гладко, поэтому уже спустя час жилая часть нашего дома выглядит гораздо более обжитой.

Затем мы обсуждаем с мастером Бизаброзом ремонт и отправляемся в посудную лавку.

Нам везёт, в первом же месте находим чашки и тарелки, покрытые эмалью нужного цвета. Вариса уточняет, можно ли дорисовать листочки на готовые изделия, и лавочница заверяет, что да. Достаточного количества посуды в наличии нет, но можно заказать, что мы и делаем. Чайные ложки и вилки приобретаем в этом же магазине и оставляем адрес для доставки.

Как замечательно, что проблема решилась, не успев возникнуть!

По возвращении домой выясняется, что художник продолжает усердно трудиться. Чашка недопитого чая и недоеденное пирожное говорят о том, что Даймрэ прерывался на перекус.

Очень любопытно, понравится ли мне его работа, поэтому прошу показать наброски. Опасаюсь, что моё недоверие его обидит, но он спокойно протягивает несколько листов:

– Я зарисовал подробно только с края, чтобы понимать, какая текстура какого цвета. Попробовал разные ракурсы и показываю самый, на мой взгляд, удачный.

Рисунки меня поражают: большая часть пирожного изображена схематично, а вот та, что он успел прорисовать, напоминает фотографию, пусть и плохого качества. Само пирожное расположено так, что видны слои и украшенная цветком верхушка. Киваю:

– У вас действительно талант. Мне очень нравится.

На щеках художника появляется румянец и он смущённо опускает взгляд:

– Спасибо.

– Не буду вам мешать. Продолжайте.

Отвожу Рису в сторону и прошу накормить Даймрэ обедом. Десерты – это хорошо, но основной приём пищи из-за них пропускать не стоит.

Пользуясь тем, что выдалась свободная минутка, отправляюсь к дочке.

Татины в её комнате нет. Смотрю в окно, выходящее в сад, и вижу родной маленький силуэт, мелькающий среди деревьев. Похоже, они с Литой и Чернышкой играют в догонялки, а Мира за ними присматривает.

Улыбаюсь. Думала, дочка будет сидеть и ждать, пока её мамочка освободится? Как бы не так. У малышки своя жизнь и есть занятия поинтереснее.

Раз уж план провести время с дочкой провалился, отправляюсь к Варисе, которая собиралась вернуться к муштре персонала.

Прихожу в разгар импровизированного спектакля: баронесса и Рансон сидят за столом, видимо, изображая клиентов, а подавальщица Биана, румяная черноволосая девушка с пышными формами, несёт им пустые стаканы и блюда. Вариса внезапно начинает эмоционально жестикулировать, но подавальщица не теряется и быстро отступает на полшага. Затем привлекает к себе внимание:

– Господа, позвольте расставить на столе угощения, которые вы заказали.

Баронесса величественно кивает, ждёт, пока девушка расстелет салфетки, расставит тарелки и стаканы, а затем одобрительно произносит

– Уже лучше. Ты всё ещё иногда забываешь об осанке, но говоришь уверенно и уворачиваешься ловко. В будущем старайся заранее понаблюдать за гостем, чтобы знать, как его лучше обслужить... О! Аннари! Пришла посмотреть, как у нас дела? Присоединяйся! Девочкам стоит попрактиковаться в ситуации, когда за столиком больше посетителей. Сможешь изобразить капризную клиентку?

Улыбаюсь:

– Постараюсь. Вы изображаете капризных клиентов?

– Лично я – эмоциональную даму, которая активно размахивает руками во время разговора и может внезапно издавать громкие звуки.

– А я недовольный клиент, которому не нравится мой заказ, – улыбается поручик.

– Тогда сперва выступишь ты Аннари, а потом Рансон.

Пожимаю плечами, передвигаю тарелку Варисы поближе к себе и капризно кривлю губы:

– Оно точно свежее? Выглядит как-то не очень.

Подавальщица почтительно кланяется:

– Вся наша выпечка приготовлена не позднее, чем сегодня утром. Мы заботливо разложили её на витринах, где соблюдается низкий температурный режим. Но если вас не устраивает качество, могу попросить повара приготовить новый десерт прямо сейчас. Правда, придётся подождать около часа.

– Хорошо, – киваю я.

– Продолжай, – просит меня Вариса.

Развожу руками:

– Не могу придумать, к чему ещё можно придраться.

Баронесса театрально закатывает глаза и вздыхает:

– Ты слишком добра. Биана, возвращайтесь на исходную позицию, а я пока объясню госпоже Аннари, к чему можно придраться.

Объяснение много времени не занимает. Удивлённо качаю головой: я, конечно, помню о том, что люди бывают разные, но как-то подзабыла, насколько.

Баронесса зовёт девушку, и та снова начинает репетировать обслуживание столика. Вариса опять жестикулирует. А ещё пару раз в самые неожиданные моменты громко восклицает что-то бессмысленное. Я вздрагиваю, а вот подавальщица, так же как и Рансон, остаётся спокойна — видимо, она уже привыкла.

По подсказке баронессы придираюсь к тому, что столовые приборы грязные. Биана с поклоном забирает их:

– Прошу прощения, госпожа. Это мой недосмотр. Сейчас же принесу вам новые.

– Молодец, – одобрительно кивает Вариса. – Дальше.

– В меню написано, что это пирожное с ореховой начинкой. Но начинка совершенно не чувствуется, – продолжаю спектакль я.

– Прошу прощения, госпожа, что наши десерты не оправдали ваши ожидания. Возможно, вы согласитесь, чтобы наш повар приготовил вам новое пирожное и добавил в него побольше орехового крема? Но в таком случае вам придётся подождать около часа.

– А почему так много? – интересуюсь я у баронессы.

– Ты упускаешь из виду, что это может быть не единственный заказ. Кроме того, полчаса – это время, которое можно без труда подождать. А вот стоит ли ждать час, клиент уже подумает и, скорее всего, откажется. А если уж согласится дожидаться и после этого попробует устроить скандал, можно смело предполагать, что его к нам подослали недоброжелатели.

– У нас же нет конкурентов.

– Возможно, и есть. Например, те, кто продаёт сладости. Или просто завистники. Мало ли. В любом случае лучше перестраховаться... Продолжим.

В дело вступает Рансон. Он отодвигает от себя тарелку и сидит с непроницаемым лицом. Биана подходит к нему и спрашивает:

– Господин, я вижу, что вы не доели пирожное. Могу я поинтересоваться о причине? Оно вам не понравилось?

Рансон кивает:

– Отвратительный вкус.

– Уточните, пожалуйста, что именно вам не понравилось.

– Оно слишком сладкое.

– Могу ли я предложить вам бесплатно другой десерт, в котором меньше сахара? Нам бы не хотелось, чтобы у вас сложилось превратное мнение о нашем кафе.

– Хорошо.

– Пару минут!

– Молодец, – одобрительно кивает Вариса. – А теперь представь, что Рансон ущипнул тебя за попу. Что ты ему скажешь?

– Я скажу, что в нашем заведении подобное поведение недопустимо. Если это повторится, я вызову охранника, и он выпроводит охальника из кафе.

– Молодец! Зови следующую девушку.

Повторяем наш спектакль для второй подавальщицы, миниатюрной рыжеволосой Жаймы. Она справляется со всеми ситуациями, но Вариса недовольно поджимает губы:

– Тебе нужно говорить увереннее. Клиент всегда на первом месте, но это не значит, что ты должна унижаться или пресмыкаться.

– Я постараюсь, госпожа.

– Хорошо. Сейчас время обеда, так что распорядись, чтобы накрыли стол и позвали Татину. После обеда продолжим.

– Да, госпожа.

После того как Жайма уходит, Вариса вздыхает:

– Хорошо, что ещё есть время, потому Жайме оно пригодится. Старательная девочка, но ей не хватает решительности. Будем с этим бороться.

– А как остальные?

– Все неплохо справляются. Думаю, к открытию получится вымуштровать их до приемлемого уровня... Скажи, а ты из тех людей, кто любит волноваться, переживать и накручивать себя?

Пожимаю плечами:

– Иногда. А что?

– Ничего. Это я так. Просто хотела узнать... Не уверена, помнишь ли ты, но после заселения в новый дом нужно познакомиться с соседями.

– Не помню. А как именно это следует делать?

– Обычно приносят угощение или дарят подарки. Думаю, можно будет приготовить им по набору пирожных: последуем правилам хорошего тона, а заодно прорекламируем наше заведение.

– Обязательно нужно относить пирожные лично?

– Правилами хорошего тона допускается передать приветственное угощение через слугу, но только в том случае, если есть существенное различие в социальном статусе соседей. В нашем квартале обычно жили состоятельные люди. Не всегда титулованные, но всегда влиятельные. Да ты и сама, наверное, заметила, что почти все дома по соседству выглядят солидно.

– Заметила. Значит, мне нужно лично отнести пирожные соседям?

– Да. Я пойду с тобой. За десять лет многое изменилось, но всё-таки часть соседей мне знакома. Посидим с ними, поговорим, наведём мосты.

– Нам придётся зайти к ним?

– Конечно. Хорошим тоном считается выпить чаю. Тем более, у нас с собой будут пирожные... Рансон, пойдёшь вместе с нами?

Он пожимает плечами:

– Как скажешь.

– Тогда буду благодарна, если составишь компанию. Красивый солидный мужчина придаст нам весомости.

В комнату вбегает запыхавшаяся Татина. Целует меня в щёку и занимает своё место за столом.

– Как твои дела? Во что играли? – спрашиваю я у неё.

– Мы играли в догонялки! Это было очень весело! А после обеда собираемся устроить прятки. Мы с Литой хотели дома, но Мира говорит, что на улице будет веселее.

Поскольку я горячо одобряю любые игры, в процессе которых не будет возможности разбить что-то в доме, поддерживаю Миру.

Нам приносят обед, и разговор затихает.

Сразу после обеда Татина убегает играть, я же отправлюсь на кухню. Объясняю поварихам, что нам нужно составить набор пирожных для посещения соседей. Мы с ними обсуждаем состав и оформление, и я оставляю их тренироваться.

Возвращаюсь в столовую, где художник как раз заканчивает с обедом, и спрашиваю его:

– Как вам наши пирожные?

– Очень вкусно! – он воодушевлённо кивает. – Даже не помню, когда в последний раз пробовал настолько вкусный десерт.

– Отлично.

– Я поработаю ещё четыре часа, а завтра вернусь и продолжу.

– Хорошо.

Татина всё ещё играет в саду, поэтому возвращаюсь в свою комнату и принимаюсь за шитьё новой куклы. Понимаю, что скоро мы озадачим их созданием Эжению, но мне очень нравится процесс – он меня успокаивает.

Дочка прибегает ко мне как раз в тот момент, когда я дошиваю туловище. С интересом рассматривает будущие детали, уточняет, куда будут пришиты бусинки, а потом мы отправляемся к ней в комнату.

Чернышка, вытянувшаяся на кровати, открывает правый глаз, какое-то время следит за тем, как мы организовываем чаепитие для кукол, а затем закрывает глаз обратно.

Наигравшись в куклы, дочка просит намесить ей солёного теста. Вместе отправляемся на кухню, я делаю тесто, а потом Татина зовёт Литу. Мы вместе возвращаемся в комнату дочки, лепим фигурки и расставляем на противне. Я делаю цветочек, похожий на лотос, и получается очень узнаваемо. Девочки пытаются смастерить животных. Угадать, каких именно, так сходу не удаётся. Заяц похож на лису, а кот больше напоминает собачку, но девочки очень довольны.

После ужина дочка моется, затем слушает сказку и остаётся засыпать. А я отправляюсь к себе.

Утомительный день, наполненный событиями, подходит к концу.

Глава 3

Утром мастер Биззаброз вручает мне договор. К обеду или после него должны привезти вещи, и ездить туда-сюда неохота, поэтому прошу карандаш, поднимаюсь на второй этаж и приступаю к чтению.

Гном внёс поправки, которые мы обсуждали раньше, но теперь у меня появляются вопросы к сроку ремонта, что он прописал: если графиня действительно так капризна, как он рассказывал, то может внезапно захотеть что-то изменить, и в указанные сроки мастер наверняка не уложится, ему придётся платить неустойку.

Спускаюсь и обсуждаю с Биззаброзом этот момент. Он внимательно выслушивает, а потом задумчиво оглаживает бороду:

– Верно вы говорите. Ежели что-то по мелочи, навряд ли другого цвета стен, успеть будет не проблема. А вот если придётся искать новые материалы, их так сразу доставить не смогут. Тем более графиня норовит заказать что-то дорогое и редкое.

– Пропишите в договоре, что сроки вступают в действие только после утверждения проекта всеми сторонами. В случае если требуются редкие материалы, срок ремонта может быть продлён на время, нужное для того, чтобы их найти и привезти. В случае замены какого-то материала отделки срок ремонта так же продлевается на время, необходимое для закупки и привоза этого материала.

– Пометьте, пожалуйста, это прямо на договоре.

– Давайте вы сами, чтобы не пришлось разбирать мой почерк.

– Тогда диктуйте.

Биззаброз старательно записывает, затем роется в кошельке и протягивает мне две серебряные монеты:

– Это вам в благодарность за консультацию. Всемерно благодарен.

Беру деньги и улыбаюсь:

– Надеюсь, помогла.

– Ещё как!.. Я же могу и в будущем к вам обращаться?

– Конечно!

– А если, к примеру, друг мой захочет с вами поговорить по поводу договора? Или родственник? Могу я их к вам направить?

Деньги мне нужны, поэтому сразу же киваю:

– Конечно.

– Вы только заранее подумайте, сколько будете брать за консультации.

– Хотите дать мне совет?

– Хочу. Запрашивайте сумму в зависимости от времени, которое нужно будет затратить на помощь с договором. Говорите, что минимальная стоимость вашей консультации серебряная монета. И каждый час нужно оплачивать дополнительно.

– Хорошо. Спасибо.

Заметив Асю в одном из уголков сада, прощаюсь с мастером и отправляюсь переговорить с девушкой.

Она лучится радостью:

– Все растения отлично приживаются! Как видите, дорожки мы уже закончили, на заднем двореке всё высадили. Как только мастер Биззаброз закончит, посажу растения у помоста и крыльца. Ко дню открытия как раз распустятся первые цветы, так что будет очень нарядно.

– А где твои помощники?

– Они с саженцами возятся.

– Хорошо. Спасибо за твою работу.

– Не за что, госпожа. Я так рада, что могу заниматься любимым делом!

Глядя на её воодушевлённое личико, не перестаю улыбаться.

Вещи могут привезти как после обеда, так и до него. И если случится последнее, пообедать будет некогда, так что отправляюсь в ближайшую харчевню и покупаю пирожки с картошкой и капустой. Успеваю отнести их на второй этаж, когда вижу, что приехали Вариса и Рансон. Выхожу их встречать. Вариса протягивает мне корзинку:

– Риса собрала тебе еду.

– Отлично! Я купила пирожки, но и её труд не пропадёт.

– Расскажи мне, пожалуйста, что именно должны привезти.

Пока поднимаемся на второй этаж, перечисляю и описываю каждую вещь. Если что-то забываю, Рансон приходит мне на помощь. Сразу же обсуждаем, что и в какую комнату нужно занести.

Деревенские приезжают через час и сразу же начинают разгружаться. Стоит им занести наверх первый предмет обстановки, мы с Варисой тут же показываем, в какую комнату отнести и куда именно поставить. Для картин и светильников приходится сперва вбивать гвозди, так что всё получается не так быстро, как я рассчитывала.

Через два часа Вариса настаивает, чтобы я пообедала, и какое-то время размещением вещей занимаются без меня.

Ещё через три часа комнаты окончательно приобретают жилой вид.

В последнюю очередь староста Игнат приносит десяток корзин. Мне все они нравятся: размер тот, что мы договаривались, да и внешний вид радует аккуратностью. Вариса корзины тоже одобряет. Оплачиваю их, а сверх этого даю деньги на то, чтобы деревенские могли остановиться ночевать на постоялом дворе. Расстаёмся довольные друг другом и договариваемся, что следующая партия корзин будет доставлена через неделю.

Потом мы с Варисой обходим все комнаты и обсуждаем, что ещё нужно докупить. Получается не так уж и много: несколько светильников, стол со стульями на террасу, письменный стол для дочки.

В доме уже можно жить, но всё-таки решаем дождаться окончания ремонта.

Возвращаюсь в своё нынешнее место обитания с очень тёплым чувством внутри. Теперь я на шаг ближе к осуществлению своей цели.

Ещё целых два дня я верю в то, что пока можно расслабиться и отпустить ситуацию. А потом Вариса после завтрака, мило улыбаясь, сообщает:

– Дорогая, у меня для тебя отличная новость! Сегодня после обеда мы идём в гости к жене нашего графа, владельца этих мест. Она организует женские посиделки в честь рождения сына, и я достала нам приглашения.

Глава 4

Сообщение баронессы моментально разбивает окутавшее меня спокойствие. Сразу же вспоминаю, как мастер Биззаброз говорил, что графиня – капризная и переменчивая дама. Из-за этого выпаливаю первое, что приходит в голову:

– А это обязательно?

Вариса снисходительно усмехается:

– Дорогая, связи в нашем мире играют огромную роль. И ты ведь сама беспокоилась, чтобы о кафе узнало как можно больше народа. Этим посещением мы убьём сразу несколько зайцев: ты познакомишься с самыми влиятельными дамами города, угостишь их десертами и прорекламируешь своих кукол.

– Кукол?

– Да. У графини есть старшая дочь. Она всё ещё в том возрасте, когда радуются новой игрушке.

– Но ведь к такому нужно подготовиться заранее. Вы говорите, что мероприятие начинается после обеда. Повара просто не успеют приготовить столько десертов за оставшееся время.

– Я отдала распоряжение ещё вчера, так что они всё подготовят и упакуют. Я даже заранее заказала два слабеньких охлаждающих амулета, чтобы крем не испортился.

– Но что насчёт куклы? Шкатулки ведь ещё не готовы.

– Не готов заказ целиком, но мастер любезно согласился отдать несколько экземпляров пораньше. И среди них есть шкатулка, обитая изнутри белым бархатом. Куклы тоже здесь, так что нам всего-то и нужно, что выбрать подходящую. Дочка графини темноволоса, игрушку можно подобрать в тон. Кроме того, на празднике будут дети других дам. Если кукла им понравится, они захотят такую же.

Несмотря на успокаивающий голос Варисы, чувствую, что всё ещё паникую. Поэтому озвучиваю новую причину:

– Но ведь вы так и не занялись моими манерами. Вдруг я сделаю или скажу что-то не то?

– Дорогая, то что я не усаживала тебя за парту и не использовала наставительный тон, ещё не значит, что я тебя ничему не учила. Но должна признать, твои манеры и так довольно хороши: ты ешь аккуратно и неторопливо; используешь салфетку, чтобы вытереть рот; не перебиваешь и уважительно ко всем относишься; у меня нет нареканий к твоей причёске, выбору платьев и макияжу.

– Но ведь наверняка есть ещё что-то, что мне необходимо знать.

– Конечно. И сейчас я тебе об этом расскажу. Самое важное: заговаривать можно только с теми, кто тебе представлен. Мужчин на женских посиделках быть не должно, поэтому скажу на будущее: считается моветоном заговорить с мужчиной первой. Дальше. Первыми всегда приступают к еде хозяева, даже если это чай. Правилom хорошего тона считается не задавать неудобных вопросов и не делать сомнительных комплиментов, но, к сожалению, не все ему следуют. Особенно этим грешат дамы в возрасте, но и среди юных девиц подобное изредка встречается. Если вдруг кто-то скажет бестактность в твой адрес, ты можешь поблагодарить за беспокойство или комплимент и оборвать разговор. Я буду всё время рядом, так что в случае чего помогу.

Все очевидные причины для отказа от посещения отвергнуты, и у меня не получается выдумать новые. Вдыхаю, смиряясь с неизбежным:

– А есть ли какие-то правила поведения за столом?

– Что ты имеешь в виду?

– Пирожные следует есть руками, вилкой или ложкой?

– Поскольку это ты их придумала, то все будут ориентироваться на тебя. Со своей стороны могу предложить использовать ложку, чтобы дамы не опасались испачкаться или смазать макияж.

– Я с вами согласна.

– Что ещё? – Вариса задумчиво барабанит кончиками пальцев по столу. – Постарайся запомнить всех присутствующих по именам. Для человека нет ничего приятнее, чем собственное имя, поэтому обратиться по имени – самый простой способ завоевать расположение... Кажется, на этом всё.

– Вы сказали, что на посиделки женщины привезут детей. Мне тоже нужно взять с собой Татину?

– Нет, – качает головой баронесса. – Для первых визитов подобное не принято.

Хоть одна радостная новость. У меня чудесная малышка, но всё-таки я пока не готова оставлять её наедине с другими детьми. А вдруг они попытаются её обидеть?

– Если на этом всё, пойдём выберем платье, украшения, причёску и куклу для подарка.

– Да, конечно, – киваю и поднимаюсь из-за стола.

Вариса придирчиво осматривает все мои наряды и выбирает одно из платьев:

– Это подойдёт. Теперь покажи украшения.

Она осматривает все, а потом указывает на комплект с изумрудами:

– Из этого можно взять серьги, золотое кольцо с бриллиантом и браслет. А вот кольцо выглядит слишком претенциозным для подобного случая... Вызови, пожалуйста, свою камеристку.

Дёргаю за шнурок, и через пять минут в комнату быстрым шагом входит Роза:

– Госпожа, вы меня вызывали?

– Вызывали, – кивает Вариса. – Мы собираемся после обеда нанести светский визит. Скажи, ты можешь сделать Аннари сложную косу, соответствующую случаю?

– Конечно, госпожа.

– Сколько времени тебе на это потребуется?

– Около двадцати минут.

– Хорошо. Мы приглашены к четырём. Если закончим обед к двум, времени тебе хватит.

Подготовь, пожалуйста, вот это платье, – она указывает на выбранное нами.

– Хорошо, госпожа.

– Пожалуй, мне стоит вымыть голову и принять ванну, – хмурюсь я.

– Отличная идея. Но перед этим давай осмотрим твоих кукол и выберем самую подходящую.

Шкатулки, которые Вариса забрала у мастера, лежат в той же кладовой, что и куклы. Они свалены в сундук, поэтому просим Аширу принести нам покрывало, разложить кукол на нём, а потом уже приступаем к выбору.

Мне нравятся все, но всё-таки прячу обратно в сундук тех, чьи платья выглядят недостаточно дорого. Следом отправляются все светловолосые. Из оставшихся баронесса показывает на красавицу в красном парчовом платье:

– Что думаешь насчёт этой?

– Мне нравится, – киваю я.

– Давай тогда её и возьмём. Куклу вручишь графине лично, а десерты Ашира передаст сразу на кухню, поэтому мы просто их упомянем в разговоре... Думаю, тебе стоит отдохнуть перед визитом, да и мне тоже. Встретимся за обедом.

– Хорошо.

Когда выезжаем за крепостную стену, с любопытством осматриваюсь по сторонам.

Около пяти минут мы едем по мощённой булыжником мостовой, с двух сторон окружённой аккуратными каменными домиками. На мой вопрос, кто здесь живёт, баронесса поясняет:

– Часть домов принадлежит самым знатным семействам графства. Часть относится к гостевым, чтобы было где разместить гостей на время балов. В остальных живет командование гарнизона, маги и высокопоставленные служащие. Например, градоправитель, судья, главы гильдий. Дома за замком отданы слугам и их семьям.

– Понятно.

Въезд во двор замка перегораживают ворота. Наш экипаж останавливают, проверяют приглашения и только после этого разрешают двигаться дальше.

У меня нет особого мнения по поводу того, какими должны быть замки, но этот выглядит как высокий каменный трёхэтажный дом. Окна первого этажа узкие, а на втором и третьем часть окон в пол и есть балкончики. Крыша выложена коричневой черепицей и из неё торчат дымоходы.

У входа в замок нас встречает дворецкий. С поклоном просит показать приглашения, и только проверив их, приглашает пройти. В этот момент подъезжает ещё одна карета, из которой выходят солидная дама лет пятидесяти и девушка лет двадцати.

Бариса просит дворецкого найти провожатого для Аширы, нагруженной корзинами с пирогами, и провести её на кухню. Она предлагает нам подождать приехавших и дружелюбно улыбается солидной даме:

– Здравствуй, Рамина! Давно с тобой не виделись! Это твоя внучка?

– Здравствуй, Бариса. Верно. Это старшая дочь моей Жази. Эвочка, познакомься, это баронесса Бариса Орно.

– Здравствуйте! – глаза девушки выдают любопытство.

– А кто это с тобой? Мне казалось, что твоя дочь должна быть постарше, – дружелюбно интересуется Рамина.

– Рамина, позволь тебе представить мою подопечную баронессу Аннари Балтейн. Аннари, это баронесса Рамина Тауэнд.

– Здравствуйте, – копирую поведение внучки Рамины, надеясь, что всё делаю правильно.

– Рада знакомству, дорогая, – кивает мне баронесса Рамина. – Пойдёмте.

После того как проходим в двери, служанка забирает нашу верхнюю одежду. А затем к нам подходит лакей, учтиво кланяется и произносит:

– Мне приказано проводить вас в гостиную.

Баронессы солидно кивают и следом за ним отправляются на второй этаж.

Обстановка в графском замке выглядит очень роскошной. Даже роскошнее той, что в доме друга баронессы, потому что помещения в замке больше и потолки выше. На мой вкус, излишне много зеркал, золота и светильников, но признаю, безвкусицей интерьер не назовёшь: видно, что каждая деталь подобрана очень тщательно. Жить бы мне в подобной обстановке было некомфортно, но рассматривать интересно.

Гостиная, куда нас приводит лакей, такая большая, что в ней бы с лёгкостью уместилась трёхкомнатная квартира. Большую часть дальней стены занимает монументальный камин высотой в полтора моих роста. Выполнен он из белоснежного камня и выглядит очень эффектно. Пол покрыт золотистым камнем с белыми прожилками, стены задрапированы переливающимся жёлтым шёлком и на них картины с цветочными мотивами, множество светильников и зеркал в золотых рамах. Как сделаны три огромных люстры мне понять не удаётся, потому что состоят они из прозрачных стеклянных шаров с золотыми нитями, никак не скреплённых между собой.

Окна в комнате большие и выходят на сад. Возле них расставлены столики с какими-то напитками. По комнате прохаживаются дамы.

Как только переступаем порог, к нам подходит миниатюрная рыжеволосая женщина в ярко-голубом платье. Она восклицает:

– А вот и вы!

Затем поочерёдно обнимает Варису и баронессу Рамину. Поскольку Рамина выше её на голову, выглядит это забавно.

– Здравствуйте, графиня, – улыбается Вариса. – Позвольте вам представить мою воспитанницу баронессу Аннари.

– Очень приятно, – улыбается графиня.

– Здравствуйте, – лепечу я.

– А это моя внучка Эва, – произносит Рамина.

Графиня восторженно прижимает руки к груди:

– Рада познакомиться. Здорово, что в нашем захудалом городишке прибавилось красавиц. Вы обе должны мне пообещать, что посетите мой весенний бал.

– Конечно, – довольно улыбается Эва.

– Конечно, – киваю я, хотя с радостью отказалась бы от этой чести.

– Надеюсь, мы подружимся, – дружелюбно улыбается графиня.

Вариса легонько толкает меня локтем, указывая взглядом на куклу. Спыхватываюсь:

– Я принесла подарок для вашей дочери. А ещё наша служанка отнесла на кухню сладости для чаепития.

– Как здорово! – графиня восторженно хлопает в ладоши, словно ребёнок. – Я могу посмотреть?

– Конечно, – протягиваю ей шкатулку.

Графиня открывает её и восхищённо ахает:

– Какая красота! Моя малышка будет в восторге! Герри!

На её зов из-за двери появляется лакей и учтиво кланяется:

– Вы что-то хотели, госпожа?

Она передаёт шкатулку:

– Отнеси, пожалуйста, малышке её подарок. Только проследи, чтобы она вымыла руки перед тем, как трогать.

– Хорошо, госпожа.

Лакей уходит, а графиня подхватывает нас с Эвой под руки:

– Нужно вас срочно со всеми познакомить!

Следующие десять минут мы переходим от одной группки женщин к другой, и я пытаюсь запомнить череду лиц и имён. Очень стараюсь. Всего насчитываю помимо нас десять гостей. Трёх из них, к моему удивлению, представляют без титула, остальные – баронессы и виконтессы.

Представив нас с Эвой присутствующим, графиня выпускает наши руки и удаляется к одной из стаяк дам.

– Дорогая, хотите лимонаду? – Вариса смотрит на меня с намёком.

– Хочу, – соглашаюсь я.

– Прошу нас простить.

Вариса подхватывает меня под локоть и увлекает к самому дальнему столику. С удовольствием присаживаюсь, откидываясь на спинку удобного стула и обеспокоенно интересуюсь:

– Я ведь ничего не испортила?

– Нет, дорогая, всё прошло отлично, – заверят Вариса. – Как тебе графиня?

Неопределённо пожимаю плечами:

- Я её себе совсем не так представляла. Она... очень непосредственная.
- Так и есть. Ей прадедом был эльф, и графиня унаследовала лёгкость характера от него.
- Она на самом деле настолько сердечная, как кажется?
- Настолько. Вероятно, тебе не приходилось сталкиваться с эльфами?
- Если и приходилось, я об этом ничего не помню, – развожу руками.
- Тогда я тебе расскажу. Внешне они не особенно от нас отличаются: две руки, две ноги.

Роста они тоже бывают разного. Их уши заострены в верхней части и чуть длиннее человеческих, но полукровкам эта особенность не передаётся. А ещё все они красивы. Причём не только внешне, но и внутренне. Есть в них лёгкость и беззаботность. Кто-то может назвать это глупостью, но мне кажется, что они просто верят в лучшее и не перестают смотреть на мир с удивлением и ожиданием чуда. Они греют своим светом всех, кто попадает на их пути.

- Судя по вашим словам, эльфы миролюбивы?

– Тут не всё так просто. Они мастерски умеют обращаться с оружием и не пускают на свою территорию чужаков. Если появляется угроза их безопасности, реагируют мгновенно и смертельно. Причём без злости и, кажется, будто забывают об инциденте, стоит им отвернуться от трупа.

- Откуда вы это знаете?

– Однажды стала свидетельницей того, как несколько отморозков попытались в тёмном переулке ограбить эльфа. Думали, если их пятеро, а он один и щупленький, то сила на их стороне. Это стало последней ошибкой в их жизни. Эльф расправился с ними, не прошло и минуты. Потом вытер клинок, вернул его в ножны, и поинтересовался у меня, не испугалась ли я... – она мечтательно вздыхает.

- И что потом? – любопытствую я.

- Он проводил меня до дома и был таков... Ты уже пришла в себя?

- Что вы имеете в виду?

- Мне показалось, знакомство с дамами тебя утомило.

- Я постаралась запомнить все лица и имена, но боюсь, не особенно в этом преуспела.

– Не страшно. Я буду обращаться к ним по имени во время разговора. Нам нужно перекинуться хоть парочкой слов с как можно большим количеством гостей. И не смотри на меня так жалобно – это не поможет.

Чтобы выиграть немного времени, уточняю:

– А почему при представлении некоторых девушек графиня обращалась к ним, не называя титул?

– Потому что у них нет титула. Брюнетка с толстым слоем макияжа на лице – жена одного из богатейших торговцев. Девушка рядом с ней – воспитанница графини. Не такая, как ты для меня. У девушки нет титула. А последняя – дочь градоправителя.

- Понятно.

- Раз понятно, допивай свой лимонад и пойдём.

Почти все смотрят на меня с любопытством и дружелюбием, неприязненных взглядов достаиваюсь только от двух дам. Реакцию одной из них можно списать на преклонный возраст, а вот почему меня невзлюбила вторая, совершенно непонятно. Спрашиваю об этом у Варисы. Она улыбается:

– Это местная старая дева. Рассматривает тебя в качестве конкурентки за сердца знатных кавалеров.

- Но ведь здесь нет кавалеров.

- Как видишь, её это не останавливает. А теперь пошли. Не забывай улыбаться.

Баронесса права – связи мне сейчас очень нужны. Вздыхаю и отправляюсь следом за ней общаться с местным высшим обществом.

Вопреки моим опасениям, никто не спешит нападать на меня с колкостями и нетактичными расспросами. Вариса мастерски выводит разговоры на самих дам, с которыми мы беседуем, я же открываю рот только для подтверждения того, что действительно вдова и действительно открываю кафе.

Успеваем пообщаться с четырьмя аристократками, когда графиня приглашает всех выпить чаю.

Следуем за ней на террасу второго этажа. На улице всё ещё прохладно, но здесь этого не чувствуем не только мы, но и растения в горшках. Высокие деревья, напоминающие пальмы, соседствуют с розами и кустами, цветущими мелкими белыми цветочками. Стол один и длинный, перед каждой тарелкой табличка с именем госты. Мне достаётся место по правую руку графини, а Эве – по левую. К моему облегчению рядом со мной садится Вариса. Без неё я бы не чувствовала себя настолько уверенно.

Наши пирожные уже красуются среди вазочек с вареньем, стопок с блинами, фруктов, орехов и ломтей хлеба, щедро смазанных мёдом.

– Пирожными нас угостила баронесса Аннари, – сообщает дамам графиня. – Я же правильно понимаю, что именно их вы будете подавать в кафе?

– Верно, – киваю я.

Слуги разливают по чашкам ароматный травяной отвар, и после того как графиня отпивает из своей чашки, мы приступаем к чаепитию.

Вариса берёт пирожное с пышной шапкой белкового крема и начинает есть его ложечкой. Первой последовать её примеру отваживается графиня. Пробует, а потом восклицает:

– Это невероятно вкусно! Думаю, дочка их тоже оценит – она очень любит сладкое. Скажите, а будут ли продавать в вашем заведении пирожные на вынос? В хорошую погоду я буду рада и сама прогуляться, но в плохую было бы удобно посылать за десертом слуг.

– Конечно, – кивает Вариса. – Мы будем открыты с одиннадцати утра до восьми вечера.

– Как здорово! Такой вкусноты я даже в столице не ела! Вы подсмотрели рецепты в какой-то из соседних стран?

– Не совсем, – качает головой Вариса. – Баронесса Аннари по большей части придумала их сама.

– Баронесса, но как вам это удалось?

– Мы с дочкой очень любим сладкое, вот я и решила поэкспериментировать.

– Это же чудесно!... Баронесса Вариса, а как поживают ваша дочь и внук?

Графиня сперва переключает внимание на Варису, а после поочерёдно и на остальных дам. Узнаю, что Эва готовится поступить в художественный университет; у актрисы через месяц будет премьера; у дамы, которая на меня косо смотрела, есть две дочери; одна из гостей собирается уезжать в столицу и много других сведений. Делаю вывод, что если дама работает или у неё есть хобби, графиня расспрашивает об этом; если ничего подобного нет, узнаёт о детях; если нет ни хобби, ни работы, ни детей, интересуется домашними питомцами или здоровьем. Мне это кажется забавным.

Внимательно слежу за тем, как дамы пробуют десерты. К моей радости, доедают пирожные все, и большая часть дам даже берёт по второму.

После чаепития графиня с нами прощается и мы покидаем её дом.

Усевшись в карету, делюсь своими наблюдениями с Варисой. Она весело улыбается:

– Всё не совсем так. Графине от предка эльфа досталось умение видеть, о чём бы человек хотел, чтобы его спросили. Так что она говорила с каждым о том, что его сейчас волнует больше всего.

– Какая интересная способность!

– Очень. И для жены графа очень нужная.

Глава 5

Мастер Биззаброз сдаёт нам кафе на неделю раньше оговоренного срока, и результат мне нравится. Мысленно представляю, в каких местах поставлю кадки с цветами, как витрины наполнятся пирожными, полки – куклами, а зал – посетителями.

Конечно, ещё кое-где не хватает мебели и придётся дополнить обстановку некоторых помещений: кухни, склада, кабинета управляющего и комнаты для персонала. Но особых проблем с этим быть не должно. Тем более я забрала из банка свой вклад.

– Предлагаю переселиться завтра же, – улыбается Вариса. – Самое время позвать чиновника по патентам и проверяющего. Ещё нам следует начать наносить визиты соседям. Поварам пора обосноваться на кухне, подавальщицам и продавщицам – освоить территорию кафе. Возможно, заодно успеем заметить что-то важное. В любом случае, если будем жить здесь, сэкономим время на дорогу, да и Татина будет всегда рядом.

– Звучит разумно, – соглашаюсь я.

Переселение занимает весь следующий день. Когда только переезжали в город, вещей у нас было немного, но с тех пор Эжениа успела сшить нам с дочкой несколько платьев, я купила ещё материалов для кукол, у нас появилось много кухонного инвентаря. Одной телегой обойтись не получается.

Было интересно, сколько окажется вещей у баронессы. Реальность меня удивила – всё её имущество вместилось в пусть и большой, но единственный сундук.

Первая проблема обнаружилась почти сразу же после переезда: у Рисы не получилось найти на втором этаже кухню, и она спросила, где ей готовить ужин.

Верхнюю половину дома мы отделили, но вот о том, что кухня осталась на первом, как-то не подумали. Хорошо хоть стену между нижней частью лестницы и помещением кафе поставили не глухую, как я сперва хотела, а с закрывающейся на ключ дверью.

– Наверху не осталось свободных комнат, – задумчиво произносит Вариса. – И я даже не знаю, где можно было бы сделать кухню, чтобы запахи никому не мешали... Мы открываемся в одиннадцать и закрываемся в восемь, так что ты вполне можешь готовить завтрак и ужин на кухне внизу. А обед заранее, во время завтрака, и потом укутывать в одеяло с согревающим артефактом. Или мы просто будем обедать в харчевне.

– Или я буду заказывать для вас еду в харчевне, – подсказывает еще один возможный вариант Риса.

– Или так.

На следующее утро мы с Варисой отправляемся в городскую ратушу. Извещаем о том, что через неделю собираемся открыть кафе и согласовываем проверку на завтрашнее утро. Потом идём к служащему, раздающему патенты. Договариваемся, что он придёт послезавтра, как и просил мастер Биззаброз.

После этого отправляемся к мебельщику и по списку выбираем всю недостающую мебель. Мастер обещает, что к вечеру её привезут и установят.

Затем возвращаемся домой и проверяем доставленную посуду. Цвет тот, что мы выбрали, листочек дорисовали, так что придаться не к чему. Расплачиваюсь, и мы с Варисой возвращаемся в кафе, чтобы пообедать.

Собираюсь пройти на кухню, но баронесса придерживает меня за локоть:

– Я использую обед для тренировки персонала, так что садись за столик.

– Хорошо, – идея мне нравится.

Вариса возвращается из кухни через пару минут, через две к нам присоединяется Рансон, а ещё через три прибегает Татина. Подавальщицы расставляют тарелки и приносят еду.

Вкусные ароматы, светлый зал, алые цветы за окном – мне всё очень нравится. Последнее время я постоянно куда-то спешу, о чём-то беспокоюсь, но сейчас ощущаю умиротворение.

– Мам, а можно мы будем здесь кушать каждый день? – спрашивает Татина.

– Тебе настолько нравится в кафе?

– Да!

– Тогда будем кушать здесь каждый день. Вернее, завтракать сможем точно в кафе, а с обедом и ужином как получится. Может быть, на террасе.

– А Ася принесёт туда горшки с цветочками?

– Конечно.

– Тогда хорошо.

– Вариса, мы, конечно, можем обойтись без кухни, – обращаюсь я к баронессе, – но не спускаться же каждый раз вниз, чтобы вскипятить себе чаю. Давайте сделаем на террасе небольшой кухонный уголок?

– Ты права. А ещё можно поставить там буфет, чтобы хранить посуду и что-то с долгим сроком годности для перекуса. Например, орехи и печенье. Сегодня заказать всё необходимое мы не успеем, поэтому отложим этот вопрос до завтра.

– У нас на сегодня ещё есть дела?

– Уже забыла о том, что нам следует навестить соседей?

Вздыхаю:

– Не забыла. Повара приготовили пирожные?

– Когда я заходила, они как раз занимались кремом, так что всё уже должно быть готово.

Не знаю, живёт ли старуха Мирим по-прежнему одна, но на всякий случай попросила сделать пирожные без орехов – она, насколько я помню, их очень не любит.

– Эта та, что живёт напротив?

– Она самая.

– Расскажите о ней?

– Старухой её начали называть задолго до того, как она состарилась – слишком уж ворчливая. Сколько помню, она ни разу не выходила за пределы своего сада, зато знала всё и обо всех. Титула у неё нет, а еду ей раньше приносили посыльные. О детях, кем она работала (если работала), какая у неё фамилия – ничего не знаю. Когда я была ребёнком, она просила называть её «уважаемая». Друзей у неё раньше не было, зато по двору бегали кошки. В дом она ни меня, ни моих родителей не приглашала. Даже посыльных просила оставлять то, что они принесли, за калиткой. Странная дама.

– Понятно... Рансон, вы пойдёте с нами?

– Да. А что касается той старушки, то как-то она меня окликнула, когда я проходил мимо. Я сгруппировался и отошел, так она потом меня полчаса расспрашивала о том, кто мы такие и что затеяли. Повезло, что мастер Биззброс как раз вышел за калитку – удалось отговориться срочными делами.

– Нам точно нужно знакомиться с ней поближе? – пытаюсь произнести это жалостливо.

– Не просто познакомиться, но и постараться подружиться. Так что раз мы уже закончили с обедом, пойдём. И улыбайся как можно дружелюбнее.

Дочка убегает играть, мы же отправляемся к соседке.

Вариса дёргает за шнурок звонка, и через пять минут из дома выходит старушка, которую мы с Рансоном расспрашивали перед покупкой дома. Вариса выступает вперёд и дружелюбно улыбается:

– Уважаемая Мирим! Мы заселились в особняк напротив вашего. Я-то с вами уже знакома, а вот баронесса Аннари пожелала выразить вам своё почтение.

– Так и есть! – заверяю я.

– Мы открываем кафе, где планируем продавать пирожные. Принесли вам несколько угоститься, – она протягивает старушке корзинку.

Та кивает:

– Раз пришли, заходите. Дело хорошее.

У двери в дом она просит нас немного обождать, а сама скрывается внутри. Пока ждём, замечаю в саду трёх кошек. По размерам они такие же, как земные мейн-куны, по расцветке чёрно-белые. Одна чёрная целиком, только ушки и лапки беленькие. Вторая мелкопятнистая. Третья расположением пятен напоминает енота.

Сад у старушки выглядит ухоженным: ни одного сухого листика, ни одной сухой веточки. Сорняков на клумбах тоже нет.

Мирим возвращается через пять минут. Предлагает оставить одежду в небольшой прихожей, а затем мы следуем за ней в дом. Первой комнатой, в которую попадаем, оказывается гостиная. Одна стена отделана деревянной конструкцией в виде ячеек пчелиных сот, и в каждой «соте» лежат подушки. Сот двенадцать, а кошек в них пять. Две рыжие, две серые и одна коричневая.

Пока идём по коридору и рассаживаемся за кухонным столом, ищу причину своей настроенности. Что-то во всём происходящем кажется мне неправильным.

И только когда старушка Мирим разливает по большим фарфоровым чашкам ароматный чай с мятой, до меня доходит, в чём дело. Обычно, когда где-то много животных, обязательно есть запахи этих самых животных, но в этом доме ничего подобного я не почувствовала.

Пирожных мы принесли много, так что даже после того, как взяли по одному, осталось ещё семь.

Старушка выбирает себе эклер с белковым кремом, осторожно откусывает небольшой кусочек, тщательно разжёвывает и одобрительно кивает:

– Вкусно... Вы занимаетесь доставкой?

– Мы только открываем своё дело, – опережает меня Вариса. – Пока о доставке не думали, но ради вас готовы организовать.

Старушка достаёт из кошелька на поясе золотую монету и протягивает её Рансону:

– Хочу открыть в вашем заведении счёт, чтобы вы каждый день доставляли мне по одному пирожному. Каждый раз разному, но чтобы без орехов. Когда деньги закончатся, добавлю ещё.

Рансон принимает монету с поклоном:

– Хорошо, уважаемая.

– Вижу, Вариса уже рассказала вам о том, как я люблю, чтобы ко мне обращались... Вариса, ты же не возражаешь, чтобы я называла тебя вот так, по-простому?

– Не возражаю, – лицо женщины выглядит бесстрастным.

– Умница, девочка. Я смотрю ты как была хваткой, так и осталась. Попросила ведь долю в кафе?

– Да. Небольшую.

– И устроилась компаньонкой?

– Да.

– Ну и правильно. Не всё же тебе хвостом крутить. Пора осесть и остепениться. А доченька твоя и сама свою жизнь отлично устроит – ваша порода. А ты Аннари? Вижу, что храбрая девочка. Думаешь много, но это и неплохо. Когда дочке учителей нанимать планируешь?

– Летом, – отвечаю я.

– Вот и молодец. Таланты требуют огранки. Особенно такие редкие.

– Что вы имеете в виду?

– Не бери в голову... Я слышала, ты зиму в усадьбе провела? И как тебе?

– Нормально.

– Не понравилось, значит. Думаю, здесь тебе, и правда, лучше будет. Да и доченьке твоей тоже. В большой компании всяко веселее расти. Передай ей, что если летом яблок или груш захочет, пусть попросит. Не нужно деревья портить.

– Думаете, она будет портить деревья? – слова старушки кажутся мне странными.

– Может, будет, может, не будет. Кто знает... А много ли у вас работников планируется?

– Пока наняли двух поварих дополнительно к той, что работала у баронессы Аннари, четырёх подавальщиц и двух кассирш.

– И как их имена?

Следующие полчаса Вариса рассказывает о нашем персонале. Причём у меня возникает ощущение, что старушка Мирим их уже знает – очень уж специфические вещи она уточняет. Например, удалось ли Жайме побороть стеснительность. И та ли девушка, Южина, у которой голубые глаза – про одну из поварих.

Затем старушка переключается на меня. Выспрашивает, как отношения со свекровью. Вздыхает, что чужая мать – это не то же самое, что своя. Расспрашивает, планирую ли я возвращаться в столицу, на что я пожимаю плечами – пока я этого сама не знаю.

В середине нашего разговора на кухню заходит рыжий пушистый кот. По-хозяйски запрыгивает ко мне на колени и сворачивается клубком. Мою попытку погладить воспринимает очень благосклонно и даже начинает мурлыкать, из-за чего на лице старушки на мгновение появляется странное выражение лица, значение которого распознать не получается.

После слов Варисы о том, что нам уже пора, потому что у нас ещё есть дела, кот поднимает голову, потом тело и спрыгивает на пол.

Хозяйка провожает нас до калитки, и кажется, будто смотрит до тех пор, пока мы не заходим в дом.

– Старуха Мирим ничуть не изменилась, – констатирует Вариса, отбивая у меня желание обсуждать замеченные странности.

– Она явно повредила умом, – соглашается Рансон.

Мне так не кажется, но спорить не хочется. Я готова согласиться только с тем, что со старухой не всё так просто.

Глава 6

Проверяющим оказывается тот же чиновник, у которого мы консультировались по поводу открытия кафе. Он дотошно осматривает все помещения и потом произносит:

– Мне не к чему придаться. Ваше здание соответствует нормам, – достаёт из папки лист плотной бумаги с печатями, вписывает в него название кафе и наши с Варисой имена, а потом протягивает нам: – Храните у себя... Если позволите, я хотел бы дать вам рекомендацию.

– Буду благодарна, – с энтузиазмом киваю я.

– Я вижу, что хоть у вас и имеется щиток с магическими кристаллами, мага вы пока не приглашали. Так вот. Рекомендую вам помимо стандартных заклинаний попросить противопожарные. Пусть публика и ожидается приличная, да и входов в здание даже больше положенного, но лучше подстраховаться.

Этот совет наводит меня на другую мысль:

– Скажите, а я могу где-то застраховать своё кафе?

– Застраховать?

– Не берите в голову, – раз ему такая концепция незнакома, иду на попятный я. – Скажите, пожалуйста, есть ли у вас ещё какие-то полезные советы?

– Я бы рекомендовал вам заказать у гномов сейф в кабинет управляющего. Мне кажется крайне неосмотрительным хранить выручку в ящике стола, пусть даже и закрытом.

– Думаете, кафе могут заинтересоваться грабители?

– И это тоже. Но если у вас будет сейф, вы избавите персонал от соблазна.

– Большое спасибо за ваши советы. Мы обязательно к ним прислушаемся.

Провожаем служащего до дверей кафе. Когда он уходит достаточно далеко, Вариса интересуется:

– Я тоже заметила, что ты ещё не приглашала мага. У тебя закончились деньги?

Пожимаю плечами:

– Не так чтобы совсем, но, откровенно говоря, я уже начинаю переживать. Постоянно приходится что-то докупать, а ещё и выплачивать зарплату подавальщицам, продавщицам и поварам. Сплошные расходы, а прибыли почти нет. Переживаю, что деньги закончатся раньше, чем кафе начнёт приносить доход. Хочу отложить траты на то, что может подождать.

– Прекрасно тебя понимаю. Хотела бы сказать, что могу если что одолжить денег, но я уже перевела дочери почти всю сумму. Обучение мага обходится дорого само по себе, а плюс ко всему нужно платить за учебники, форму, личные консультации. Но я могу найти того, у кого в крайнем случае мы сможем одолжить.

– Спасибо за предложение, но одалживать я буду действительно в самом крайнем случае.

– О! – внезапно радостно восклицает Вариса. – К нам идёт Эжения.

Выглядываю в окно и действительно вижу приближающуюся к кафе швею. Со времени нашего первого знакомства она изменилась: щёки порозовели, спина распрямилась, а из глаз исчезло загнанное выражение. Теперь легко понять, как ею мог заинтересоваться сын бывшей работодателя.

Вариса уходит распорядиться, чтобы нам накрыли стол для чаепития, я же встречаю гостью:

– Здравствуйте, Эжения. Чем порадуете?

Она протягивает объёмный свёрток:

– Платья для вас и вашей дочери полностью готовы. Примерьте, пожалуйста, чтобы я убедилась, что они хорошо сидят.

– Давайте поднимемся наверх.

Татина обнаруживается в своей комнате вместе с няней и Литой. Примеряем обновки, и нас они полностью устраивают.

Отдаю швее последнюю часть оплаты, а потом улыбаюсь:

– Я могу пригласить вас на чай?

– Конечно, – с недоумением хмурит брови Эжениа.

– Спускайтесь в кафе, баронесса Вариса уже распорядилась накрыть стол. А я догоню вас позже.

Отправляюсь в свою комнату за копией выкроек, а потом в кладовую, где беру двух кукол разной ценовой категории и прячу их в соответствующие шкапулки.

Стол в той части кафе, что отводится для пар без детей, уже накрыт. На лице Варисы вежливая улыбка, а вот в глазах Эжениа море недоумения и растерянности. Похоже, чувствует она себя за одним с баронессой столом очень неуютно.

Присаживаюсь и улыбаюсь:

– Эжениа, я бы хотела предложить вам работу. Вам это интересно?

– Конечно! – воодушевляется женщина.

– Дело в том, что я придумала новый вид кукол, – протягиваю ей шкапулки. – И теперь ишу швею, которая могла бы их шить.

Эжениа отодвигает чашку с чаем в сторону, ставит шкапулки на стол, а потом с любопытством осматривает их содержимое. Наконец, спрашивает:

– А я могу взять их в руки, чтобы рассмотреть?

– Конечно, – киваю я.

Женщина осторожно достаёт кукол и внимательно их осматривает, обращая пристальное внимание на швы. Задумчиво хмурится:

– Вы их запатентовали?

– Да, – киваю я.

– Вы не будете возражать, если я это проверю? Не хочу вас обидеть. Мне просто нужно убедиться, что всё законно.

Улыбаюсь:

– Конечно. Но если всё окажется так, как я говорю, вы согласитесь?

– Если вы дадите мне выкройки и покажете, как правильно шить.

– Хорошо.

– Я смогу взять этих кукол в качестве образца?

– Да.

– Если вы согласны, вам нужно подписать договор о конфиденциальности и о том, что в будущем будете шить подобные куклы только для баронессы Аннари, – вмешивается Вариса.

– Хорошо.

– Вас устроит, если за каждую куклу мы будем выплачивать вам пять медных монет?

– Да, – Эжениа не скрывает своей радости. – Но при условии, что у вас есть патент.

Приходится подняться в спальню и принести швее документ. После того как она убеждается в том, что это я придумала игрушку, Вариса вписывает в заранее подготовленные документы оплату работы, а затем протягивает их Эжениа вместе с краской для отпечатка пальца:

– Если вас всё устраивает, подпишите договор.

Швеа ставит отпечаток, даже не читая то, под чем подписывается. Подобное легкомыслие очень опасно, но ничего не говорю – кажется невежливым давать зрелой женщине непрошенные советы.

Ставя свой отпечаток, озвучиваю то, под чем Эжения подписалась:

– В случае если вы начнёте шить таких кукол для кого-то помимо меня, вам нужно будет выплатить мне компенсацию в размере ста золотых.

– Какие деньжищи, – глаза швеи испуганно расширяются.

Пожимаю плечами:

– Если вы не нарушите договор, переживать не о чем.

Женщина кивает, и по панике в её глазах понятно, что договор она нарушать не собирается.

– Давайте продолжим пить чай, пока он совсем не остыл, – дружелюбно улыбается Вариса. – И обязательно попробуйте пирожные.

Эжения переставляет шкатулки на соседний стул, пододвигает чашку поближе к себе и с опаской берёт эклер. Откусывает крохотный кусочек, но стоит ей распробовать вкус, съедает десерт полностью и тянется за вторым.

После чаепития поднимаемся в мою комнату. Показываю Эжении выкройки, объясняю, как выбираю ткани, нитки и элементы декора. Она качает головой:

– Невероятно! Не уверена, что у меня настолько хороший вкус, чтобы не ошибиться с цветом тканей.

– Я сама всё куплю.

Затем показываю, как сшиваю детали, делаю глаза и волосы. Эжения наблюдает с любопытством и задаёт уточняющие вопросы. Потом интересуется:

– А что, если я попробую сшить одну куклу целиком сама, а вы посидите рядом и посмотрите? Выглядит всё легко, но хотелось бы в этом убедиться.

Начинает Эжения с выкройки. Обводит, потом вырезает детали и приступает к шитью. Делает она это в три раза быстрее, чем я, что и неудивительно. За час женщина успевает сшить туловище, ногу, лицо, вышить глаза и смастерить волосы. Затем просит показать остальных кукол, внимательно их рассматривает и, наконец, кивает:

– Думаю, этого пока хватит. Если у меня возникнут вопросы, я приеду к вам. А когда мы купим ткани?

– Думаю, лучше послезавтра. А пока могу отдать тебе часть из тех, что у меня есть.

– Хорошо.

Эжения уходит в отличном настроении, я же устало опускаюсь на стул в кафе. Последнее время слишком много событий. Очень хочется взять передышку, но, к сожалению, это пока невозможно. Поэтому всё, что мне остаётся – использовать даже несколько минут, чтобы посидеть в тишине.

Вообще-то, мы с Варисой планировали после визита инспектора сходить в работный дом, чтобы попытаться нанять управляющего, но договор с Эженией и её обучение внесли в этот план корректировки. До обеда остаётся всего полчаса, так что мы с Варисой не успеем вернуться, если поедem сейчас. Мы бы, конечно, могли пообедать в другом месте, но я переживаю из-за дочки: последнее время в её жизни слишком много перемен, а я провожу с ней мало времени. Хочу, чтобы хотя бы традиция вместе кушать осталась неизменной.

Посидев немного в одиночестве, поднимаюсь со стула и отправляюсь к Варисе. Постучав и получив разрешение войти, захожу в её комнату и предлагаю:

– Может быть, мы отложим знакомство с соседями и вместо этого съездим в работный дом?

– Я всё ещё надеюсь, что мой друг нам кого-то посоветует, но в любом случае стоит узнать, есть ли претенденты на эту вакансию в работном доме. Однако туда мы вполне можем поехать и после визитов к соседям.

– Визитов?

– Да. Сегодня я наметила два. Чем раньше ты со всеми познакомишься, тем будет лучше.

– Хорошо... Мы с Эженией договорились, что послезавтра съездим за тканями. Составьте нам компанию?

– Конечно... Думаю, пока на кафе нет защитного заклинания, нам лучше выставить по четыре куклы в каждом зале, чтобы не искушать воров.

– Давайте так и сделаем. А вы, случайно, не знаете, сколько будет стоить установка защиты и покупка сейфа?

– Не знаю. Про сейф лучше спросить у мастера Биззаброза, а в магазин мага можно зайти после того, как посетим работный дом. Что скажешь?

– Отличный план.

После обеда поправляю причёску, и мы вместе с Варисой и Рансоном отправляемся знакомиться с соседями.

Когда Вариса сворачивает направо, до меня доходит, кто именно живёт в доме, куда мы направляемся. Появляется чувство неловкости. Трусливо хочется, чтобы моего синеглазого спасителя не оказалось дома, но судьба распорядится иначе.

Нам открывает подтянутый мужчина средних лет, по повадкам напоминающий военного: Рансон двигается очень похоже и так же прямо держит спину.

Мужчина дружелюбно произносит:

– Здравствуйте. Я поручик Петерсон. По какому вопросу вы пришли к моему господину?

Вариса улыбается, представляет нас, а потом озвучивает цель нашего прихода:

– Мы новые жильцы соседнего дома. Наносим визиты вежливости соседям, но если ваш господин занят...

– Минуточку! Я у него уточню.

Он закрывает дверь и уходит, оставляя нас перед калиткой. Отсутствует около пяти минут, затем распахивает дверь и делает приглашающий жест:

– Добро пожаловать. Господин вас ждёт.

Поручик Петерсон провожает нас внутрь дома. Принимает верхнюю одежду, прячет её в шкаф, затем отводит нас в гостиную.

Комната выглядит под стать дому: драгоценные породы дерева, драпировки в бежевых и тёмно-зелёных оттенках, обтянутые кожей диваны и ковры с высоким ворсом на полу. Никаких блестящих или сверкающих элементов. Больше всего напоминает минимализм, потому что мебели в доме очень мало. Создаётся ощущение строгости, даже некоторой аскетичности, но в то же время здесь уютно и просторно.

Нам навстречу поднимается синеглазый мужчина, который спас меня от волка и чьим голым торсом я однажды так бесстыдно любовалась. Тот, чьи глаза мне снились. Тот, кто в моём видении смотрел на меня с нежностью. Тот, из-за которого моё сердечко бьётся гораздо взволнованнее, чем ему положено.

Зайдя в комнату, Вариса и Рансон низко кланяются. Я с заминкой копирую их поведение, совершенно не понимая, почему вдруг они так себя ведут: графине баронесса не кланялась.

Поручик Петерсон нас представляет, после чего Вариса и Рансон выпрямляются, и я следую их примеру.

– Ваше высочество, – произносит Вариса, – прошу простить наше вторжение. Мы ни в коем случае не хотели вас побеспокоить.

– Вы меня не побеспокоили, – мягко улыбается принц. – Прошу вас, обращайтесь, пожалуйста, ко мне просто Шарден. Присаживайтесь. А ты, Петерсон, принеси нам чаю.

– Есть, – кланяется поручик.

– Погодите! Мы принесли десерты, которые планируем подавать в нашем кафе, – вмешивается Вариса. – Они отлично подойдут к чаю.

– Хорошо, – кивает Петерсон и забирает у баронессы корзинку.

Рассаживаемся вокруг стола, рассчитанного на шестерых. Я, конечно, испытывала неловкость по пути сюда, но сейчас это чувство в несколько раз сильнее: он принц, ему нужно кланяться, а я дважды повела себя неправильно и по местным меркам недопустимо. Ещё и характер показала во время нашей прошлой встречи. Надо же было так облажаться! Вдруг его тут должны все узнавать? А если он обиделся? Или заподозрил меня в том, что я не из этого мира?

Впиваюсь ногтями в ладонь, чтобы прийти в себя. Боль действительно отвлекает.

Понимаю, что потеряла нить разговора. К счастью, Вариса рассказывает о том, что раньше жила в соседнем доме с семьёй, и о событиях, которые вынудили её продать дом мне.

Ведёт она себя совершенно обычно. Как будто перед ней не принц, а обычный аристократ: не лебезит, не опускает взгляд, не льстит. Разве что отвечает на его вопросы очень подробно, словно он имеет право их задавать. На чаепитии у графини она вела себя иначе. А ещё заметно, что принца Вариса очень уважает и ей важны его слова.

Принц выглядит совсем не так, как я себе представляла принцев: одет просто, ведёт себя вежливо и не выглядит высокомерным. Вместо того чтобы приказывать направо и налево, он просит. Слушает очень внимательно, с живым интересом. А ещё отмечаю, что у него очень приятный глубокий голос.

В процессе рассказа Варисы Петерсон приносит поднос, сервирует стол и наливает чай. После этого ставит в центр стола блюдо с пирожными и пирожками.

После того как принц отпивает несколько глотков из своей чашки, Рансон следует его примеру, а потом берёт кекс с шапкой из белкового крема и надкусывает. Принц выбирает себе бисквитное пирожное с заварным кремом, я же ограничиваюсь чаем – из-за нервов кусок в горло не лезет.

Выслушав баронессу и задав ей несколько уточняющих вопросов, Шарден переключается на меня:

– Аннари, почему вы решили переехать в этот город?

Найти подходящий ответ так сразу сложно. Не могу же я сказать об опасении, что если передо мной обратный контроль, то задумит меня своим контролем, а возможно, ещё и выяснит, что я не та, за кого себя выдаю. Вариант о том, что прожила всю жизнь в городе и сельский быт пришёлся мне не по душе, тоже озвучивать не стоит. Выбираю полуправду:

– Мне захотелось открыть кафе. Так получилось, что Гатр ближе всего к усадьбе, что досталась мне в наследство, – смущаюсь от его пристального взгляда и отпиваю чай.

– Ваши десерты очень необычны. Откуда вы узнали рецепт? – принц перекладывает на свою тарелку эклер.

Пожимаю плечами:

– Осенью я потеряла память и мало помню из того, что случилось в моей жизни до этого события. Полагаю, поэтому у меня появился свежий взгляд на знакомые вещи. И ещё в моём распоряжении было много свободного времени, которое нужно было чем-то занять. Вот я и решила попробовать приготовить что-то новенькое.

– А вы не думали о том, чтобы вернуть утраченные воспоминания? Могу помочь вам с поиском мага соответствующей квалификации.

Качаю головой:

– В моём прошлом было много болезненных событий. Сейчас я о них не помню, поэтому испытываю всего лишь грусть. Хочу, чтобы так и оставалось.

– Я слышал, что ваше кафе очень необычно. Скажите, почему вы решили сделать его именно таким?

Он в очередной раз показывает свою осведомлённость. Вероятно, у него есть шпионы? Но кто? И почему принца интересуют мои дела? Вопросы так и рвутся с языка, но я не задаю их – и так была неблагодарна. Вместо этого отвечаю на вопрос, заданный принцем:

– Когда я приезжала в этот город, заметила, что здесь есть только харчевни и пивные. Мне показалось, что не хватает места, куда люди могли бы приходить, чтобы посидеть в спокойной обстановке и приятно провести время. Харчевня – не место для детей, да и ходят туда только чтобы поесть. Рестораны наверняка не всем по карману.

– Есть ещё театр.

– Но в нём не поговоришь. В моё заведение смогут приходить родители с детьми или те, кто просто хочет провести время в красивой обстановке и съесть что-то вкусненькое. Сюда можно будет привести девушку, или посидеть с друзьями. Из-за того, что мы не планируем продавать выпивку, здесь будет не так шумно, как в харчевне.

Принц Шарден обдумывает мои слова, потом кивает:

– Думаю, ваше кафе будет иметь популярность... На какое число планируете открытие? Я приду.

Вариса называет дату и благодарит. Я благодарю тоже.

Принц кажется прекрасным хищником: красота и пластика движений завораживают настолько, что сложно отвести взгляд, но спине холодит чувство опасности.

Затем принц переключается на Рансона. Оказывается, они с ним несколько раз участвовали в совместных операциях, и Шарден Рансона запомнил. Они говорят о каких-то общих приятелях, затем принц выясняет о причине, по которой Рансон решил поступить ко мне на службу, потом мы прощаемся и уходим.

Даю себе обещание держаться от принца подальше.

Глава 7

Следующим для посещения выбираем дом напротив того, где живёт принц. На стук выходит слуга в ливрее, выслушивает цель нашего визита, а потом сообщает:

– К сожалению, моего господина нет дома. Он работает в ратуше и сейчас очень занят, возвращается домой поздно ночью или вовсе ночует на работе. Я передам ему, что вы приходили.

– Возьмите, здесь десерты к чаю, – Вариса протягивает корзинку.

– Благодарю, госпожа.

Слуга берёт угощение, кланяется и прощается.

Когда калитка за ним закрывается, Вариса бодро потирает руки:

– Раз уж мы так быстро управились, предлагаю съездить в рабочий дом. Рансон, ты с нами?

– Конечно!

Нанимаем экипаж и диктуем адрес рабочего дома.

Узнав цель нашего визита, нас проводят в ту же комнату, что и в прошлый раз. Через пять минут входят два кандидата на должность управляющего. Девушка слишком юна, а к мужчине у меня сразу же возникает неприязнь, поскольку я отмечаю его бегающий взгляд и приветствие, переполненное лестью. Возникает ассоциация с крысой, от которой никак не могу избавиться.

Сперва Вариса обращается к девушке:

– Скажите, у вас есть опыт работы?

– Есть, – кивает она. – Я папкины дела сизмальства вела.

– У него своё кафе?

– Что вы! Ферма у него. Коровок на продажу выращиваем.

– А какое у вас образование?

– Школу всю отходила, всеми науками овладела.

– Вы посещали сельскую школу?

– Не! Папенька в Гатр меня возил.

– Понятно. А какое образование у вас? – Вариса переводит взгляд на второго претендента.

– Столичная школа экономики, благородная госпожа, – постоянно кланяясь, отвечает мужчина. – Вот и грамотка имеется!

Вариса берёт протянутую бумагу, читает, затем передаёт мне. В документе написано, что Жорж Жовиак прослушал курс бухгалтерского учёта в школе экономики. В моём мире студентам ставили оценки, а в дипломе писали что-то вроде «закончил по специальности». Неужели здесь всё иначе?

Передаю документ Рансону, он читает и возвращает Жоржу.

– Какой у вас опыт работы? – спрашивает Вариса.

– Я работал в торговле: помогал в лавке готового платья. Потом был управляющим в гостинице. После этого – в питейном баре.

– Почему после обучения вы не остались в столице? – задаю вопрос я.

– Дорого там. Небольшие городки нравятся мне больше, – смотрит с настолько честным выражением лица, что это вызывает подозрение.

– Ваши прошлые места работы находились в Гатре?

– Нет, благородная госпожа.

– А где они находились?

– В других городах.

– У вас есть рекомендательные письма? – обращаюсь к обоим претендентам.

Девушка протягивает письмо, написанное её отцом, а Жорж удручённо произносит:

– К сожалению, по пути в город меня ограбили. Бандиты отобрали сумку с деньгами и документами. Повезло, что грамотку об окончании обучения за пазухой хранил, иначе совсем грустно было бы.

– Понятно. Нам нужно время, чтобы всё обдумать. Если решим вас нанять, сообщим.

– Когда именно стоит ждать ответа? Могли бы вы уточнить сроки?

Его настойчивость и назойливость меня раздражают. Хочется наругать, но вместо этого произношу спокойно:

– Я не могу уточнить сроки. Это зависит от разных факторов. Всего доброго.

Вариса и Рансон смотрят на меня с недоумением, но когда направляюсь к выходу, идут за мной.

На улице Вариса озвучивает свои мысли:

– Он тебе настолько не понравился?

– Да, – киваю я. – Скользкий тип.

– Согласна. Но ведь всякое случается. Корона старается очищать дороги от разбойников, и большие тракты по большей части безопасны, но всё равно бывают нападения.

– Может и так. Но Жорж мне не понравился. А у девушки нет ни образования, ни опыта. Лучше уж будем без управляющего, чем с плохим.

– Как скажешь... Пойдём к магу?

– Давайте.

Рансон отводит нас в ту же лавку, где мы покупали накопители, и излагает мужчине за прилавком цель нашего визита. Тот уточняет:

– Какого размера дом? Сколько этажей? Сколько в нём будет проживать людей?

Выслушав разъяснения и узнав, что первый этаж отведён под кафе, маг кивает:

– Я понял. За накопители пятнадцать золотых. За настройку водопровода, канализации и ваших диковинных полов – десять. Два за звукоизоляцию, пять – за защиту от воров и пожаров.

– Как-то дороговато, – ворчит Рансон.

– Так и защитное заклинание нужно будет двухуровневое: отдельно для кафе и отдельно для жилой части дома. Да ещё, для того что в кафе, потребуется тонкая настройка.

– Скажите, а можете ли вы сделать нам скидку за то, что у нас крупный заказ? – уточняю я. – И можно ли разделить установку заклинаний? Защитные, звукоизолирующие и противопожарные поставить чуть позже, после того как кафе начнёт приносить прибыль?

– Вы стеснены в средствах? – уточняет маг.

– Я вдова, и не обладаю большим состоянием, а открытие кафе требует серьёзных вложений.

– Так и быть. Скину золотой за накопители и золотой за первую часть работы.

– Давайте вы скинете три золотых, а я буду держать для вас свободный столик в нашем кафе.

– Договорились. Один столик на четыре персоны в течение года. Не возражаете, если я приступлю к работе уже сегодня?

– Будет здорово. Вариса, проводите его, пожалуйста, а мы с Рансоном заедем в банк и снимем деньги.

– Хорошо, – кивает Вариса.

Маг работает до поздней ночи, прерываясь лишь на ужин. Накопители я уже видела, а вот то, как творится магия – нет. Маг делает пассы, что-то бормочет, и очень интересно наблюдать, как от его пальцев начинает исходить свечение, которое затем впитывается в трубы и исчезает под потолком.

Вечером, когда Вариса уходит к себе и мы с Рансоном остаёмся наедине, набираюсь смелости поделиться:

– Помните, я рассказывала вам о том, что в лесу меня спасли от волка? Оказывается, это был принц Шарден. Неужели у вас истреблением волков занимаются принцы?

Рансон пожимает плечами:

– А почему нет? Младший принц очень сильный маг. К тому же он частенько путешествует по стране и занимается осмотром городов, удаленных от столицы. Вполне вероятно, что Шарден как раз направлялся с очередной инспекцией, когда наткнулся на вас.

– Как думаете, он не обиделся, что я его тогда не узнала?

– Не переживайте, младший принц не мелочный, а вы потеряли память.

– Почему важно то, что я потеряла память?

– Такие синие глаза бывают только у особ королевской крови.

– Но я встречала в городе синеглазых людей.

– Но настолько яркий и чистый цвет только у королей.

– Понятно.

– Не переживайте, младший принц у нас без ненужного гонору и спеси. В походах он никогда не требовал к себе особенного отношения. Спал в обычной палатке. Ел то же, что и остальные. Правда, качество харчей на время его пребывания обычно улучшалось, но не так, чтобы очень уж сильно: куски мяса были побольше, да и блюда разнообразнее.

– Вы вместе воевали?

– Доводилось. Принц действительно очень мощный маг. Именно благодаря королевской семье и её силе в нашей стране столько веков царит мир.

– А почему принц живёт в соседнем доме, а не в замке у графа?

Рансон пожимает плечами:

– Да кто их, этих знатных, знает. Вроде бы королевская семья с местными графьями в хороших отношениях. Возможно, принцу просто так удобнее.

– Мне показалось, что дом обставлен довольно скромно по сравнению с графским замком или домом друга графини.

– Я слышал, что младший принц очень неприязнителен.

– Если он младший, значит, есть ещё старший?

– У нашего короля трое деток. Старший готовится унаследовать трон и больше по торговым и денежным делам. Говорят, маг он тоже не из последних, тренировками не брезгует, но военная стезя его никогда не привлекала. Второй родилась принцесса Эрмина. Видывал я портреты – редкой красоты девка. Не удивительно, что едва ей восемнадцать стукнуло, женихи валом повалили. Но ей больше всех по душе сын северного княжича пришёлся. Ухаживал он за ней всё чин по чину три года, потом помолвку отметили, а через год свадьбу сыграли. Король в честь этого события повелел во всех харчевнях за его счёт кормить, а во всех пивных за его счёт наливать. Всей страной сутки пьянствовали. Наш полк тогда в столицу ввели для обеспечения порядку, но особой шумихи не случилось – рады все были за принцессу нашу. Баламутов своими силами утихомиривали.

– Вам тоже разрешали пить?

– Военным это запрещено, зато повара расстарались и накормили от пуза.

– Похоже, здесь любят королевскую семью.

– Любят. Они много лет обеспечивают нам жизнь без войн; дороги строят, школы, больницы; магов привечают. Вот в соседней Даршии короли вечно балы закатывают, да налоги дерут такие, что народ стонет. А у нас всё хорошо.

– Но ведь мой муж погиб во время боевых действий?

– Так с орками. Кочевники они. Бывает стукнет им что-то, так идут к нам грабить. Мы отбиваемся, они на годик-другой затихают, а потом по новой.

– Понятно.

На языке вертится вопрос о том, как обстоят дела с женитьбой у старшего и младшего принцев. Особенно у младшего. Но задать его так и не решаюсь.

Перед сном ворочаюсь в кровати. Не думала, что в этом мире можно так запросто встретить принца. И ведь у него нет охраны, одевается он как обычный обеспеченный горожанин. Станный мир. Но интересный.

Глава 8

Просыпаюсь на рассвете.

В комнате полумрак, но небо уже посветлело. Пытаюсь продолжить спать, но ничего не получается, поэтому умываюсь, переодеваюсь и отправляюсь на террасу. Остальные пока спят, поэтому дом наполнен тишиной и покоем.

Завариваю чашку травяного сбора, сажусь за стол и перевожу взгляд на светлеющий горизонт. Совсем скоро солнце поднимется полностью и начнётся новый день, но у меня есть ещё немного времени, чтобы посидеть, наслаждаясь одиночеством. Посидеть, никуда не торопясь и ничего ни с кем не обсуждая.

Поднимающееся солнце расцветивает окружающий мир розоватым светом. Поют птицы. По ярко-зелёным молодым листьям понимаю, что наступила весна.

Перевожу взгляд во двор и вижу, что вишнёвые деревья уже зацвели.

Из-за того, что я последнее время постоянно куда-то спешила и была погружена в мысли, не заметила, как закончилась зима, и едва не пропустила начало весны.

Нежную тишину утра разрезает резкий росчерк свиста.

Смотрю в направлении звука и вижу Шардена. Он обнажён по пояс и в его руках лук. Прицеливается, напрягшаяся мускулатура прорисовывается рельефнее, а затем выпускает стрелу в мишень. Попадает в центр. Повторяет это снова и снова с тем же результатом. Движения экономные, грациозные. И смертельные.

Через какое-то время принц откладывает лук и берёт в руки клинки. Плавно перетекает из одной стойки в другую, делает выпады, отбивается от невидимого врага. Иногда его движения настолько стремительны, что силуэт словно размывается в воздухе. И вновь мне на ум приходит сравнение с хищником. Красивым и опасным. Очень красивым.

Понимаю, что всё это время не отрывала взгляд от Шардена, только когда он опускает мечи, поднимает лук и колчан с земли и скрывается внутри дома.

Делаю глоток остывшего чая.

Есть присказка, будто бесконечно можно смотреть на огонь, воду и как кто-то работает. Но теперь, похоже, я нашла ещё одно зрелище, достойное внимания.

Идея просыпаться пораньше становится гораздо перспективнее, чем мне казалось до этого.

Слышу шаги, и на террасу входит Роза. Охает:

– Госпожа, вы уже проснулись? Что же не позвали? Вас же причесать нужно!

– Всё нормально. А привести в порядок волосы можно и сейчас. Пойдём.

Пока камеристка расчёсывает мои пряди и сооружает из них причёску, в мысли прокрадываются планы на сегодняшний день; беспокойство о том, что у нас всё ещё нет управляющего; страх того, что деньги закончатся раньше, чем появится прибыль... А ведь пока я смотрела на принца, мой мысленный монолог меня совершенно не тревожил. Я замороженно наблюдала за тренировкой и ни о чём не думала.

Когда Роза почти заканчивает, дверь в мою спальню осторожно приоткрывается, давая возможность полюбоваться на любопытный серый глаз. Затем раздаётся обрадованный вопль и в комнату вбегает довольная дочка:

– Мама! Ты уже проснулась! Риса сказала, что они сегодня с поварами приготовят много сладостей, и нам с Литой попозже можно будет съесть столько, сколько в нас влезет. Это правда?

Улыбаюсь:

– Да, милая. Скоро к нам должен прийти мужчина, чтобы запатентовать обстановку и сладости в нашем кафе. После того как он закончит, вы с Литой можете доесть всё, что останется.

– Здорово! А можно, мы с Мирой и Литой после завтрака сходим поиграть в парк? Мира говорила, что там шумная компания.

– Конечно, можно... Ты уже умылась?

– Да, мамочка. Раз ты проснулась, побегу к Рисе и передам ей, что уже можно подавать завтрак. Мы же будем завтракать в кафе?

– А где ты хочешь?

– Хочу в кафе. Только в той части, где кораблик. Но ты не подумай, сегодня утром мы с Литой не будем там играть. У вас же будут гости. Отложим на после обеда.

– Договорились.

– Я побежала!

Татина выходит из комнаты, аккуратно прикрывает за собой дверь, а потом по коридору раздаётся её топот.

Опасаясь, что беспокойные мысли вернуться, задаю Розе первый вопрос, что приходит мне в голову:

– Как ты обустроилась? Всё ли хорошо?

– После того как маг настроил водопровод, стало просто замечательно. Мне очень нравится моя комната – она большая и светлая. Всё отлично... Скажите, а я могу, переделав все дела, помогать Асе с растениями?

Удивлённо приподнимаю брови:

– Только если она не будет возражать.

– Отлично! Я сама с ней обо всём договорюсь. Вы не подумайте, домашние дела я не заброшу. Просто очень уж нравится с растениями возиться, а Ася многому может научить.

– Хорошо.

Завтрак нам накрывают в том зале, о котором говорила Татина. Она сама уже дожидается за столом, с любопытством наблюдая за чем-то в саду. Остальных пока нет.

– Что-то интересное? – улыбаюсь я.

– Ага! – кивает она. – Там рыжий кот охотится на птичку. Хитрющий, но птичка хитрее. Она делает вид, что не замечает его, а сама сразу же взлетает, стоит коту подойти слишком близко.

Сажусь на стул и действительно вижу рыжего кота и небольшую серенькую птичку, к которой он крадётся. Как и сказала дочка, стоит пушистику подкрасться поближе, птичка тут же отлетает на несколько шагов и снова приземляется. Кот меняет направление и продолжает охоту.

Наши наблюдения прерываются приходом Варисы и Рансона. Следом за ними входят Риса с Аширой и сервируют нам завтрак.

Поедая омлет, делимся друг с другом тем, как кто спал и кому что снилось.

О своём утреннем развлечении умалчиваю.

Когда уже почти допиваем чай, служанки вносят подносы с десертами и начинают заполнять витрины.

– Аннари, не забудь принести своих кукол, – напоминает Вариса.

Благодарю её за напоминание, допиваю чай и поднимаюсь к себе.

К приходу мастера Биззаброза и служащего, выдающего патенты, десерты красуются на витрине, а куклы – на полке.

Сперва рассказываю про выпечку и напитки. Служащий, невысокий мужчина с залысинами и искренним любопытством во взгляде, записывает названия десертов, ингредиенты и рецепты, пробует по небольшому кусочку от нескольких пирожных, затем уточняет:

– На каких условиях вы хотите запатентовать свою выпечку?

– Я бы хотела закрепить за собой эти изобретения, но отказаться от процента за продажу другими людьми, а также от срока на единоличное использование изобретения.

– Вы понимаете, что в таком случае готовить и продавать выпечку сможет любой желающий, и при этом вы не получите даже монетки?

– Понимаю. Сохранить за собой право открывать кафе, подобные моему, я бы хотела на три года, а вот десерты пусть радуют всех, кому они понравятся.

– Хорошо. Давайте в таком случае осмотрим конструкцию витрин.

Тут я уступаю инициативу в разговоре мастеру Биззабросу. Он описывает всё очень детально и даже предоставляет чертежи.

Затем наступает черёд тёплых полов. Чтобы показать их работу, выбираем зал для людей без детей. Мастер Биззаброс включает артефакт, а потом мы ждём. То, что пол нагрелся, замечаем примерно через пять минут. Мастер Биззаброс поясняет:

– Я сделал три режима обогрева. Сейчас выставлена минимальная температура. Её должно хватить на прохладную осень. Максимальный режим лучше включать, когда на улице лютая стужа.

– Очень интересно! – восклицает служащий. – Не терпится увидеть, как именно регулируется температура.

– Пойдёмте, я вам покажу.

Я с ними не иду. Мы с мастером Биззабросом заранее обговорили, что я расскажу только про десерты. Теперь моё присутствие потребуется лишь для того, чтобы поставить свою подпись под патентами.

На прощание служащий обещает послать запрос в столицу сегодня же, чтобы мы смогли получить свои патенты уже через два-четыре дня.

Придерживаю мастера Биззаброса за рукав, заметив, что он собирается уходить:

– Погодите, пожалуйста. У меня к вам ещё есть дело.

– Я вас слушаю.

Рассказываю о том, что мне требуется сейф, и прошу совета:

– Может быть, вы знаете, у кого можно заказать такую вещь и сколько это будет стоить?

– Стоимость сейфа зависит от размеров, материалов, из которых он будет изготовлен, и от количества степеней защиты. В этом городке вы нужного специалиста не найдёте. Мой кузен живёт недалеко отсюда и изготавливает в том числе и сейфы. Если хотите, я могу обрисовать ему ситуацию и расспросить.

Задаю гному новый вопрос:

– Но наверное, перевозка из другого города дорого обойдется?

– Вам, как моему деловому партнёру, я готов помочь бесплатно. В городе, где живёт кузен, добывают мрамор, так что в любом случае мне придётся снарядить обозы. Думаю, сейф особой погоды не сделает.

– Буду вам очень благодарна!

– Хорошо. Как только получу ответ, зайду отобедать.

– Договорились.

Уже хочу подняться в спальню, как замечаю спешащую Асю. Она сияет от радости:

– Здравствуйте, госпожа! Растения для украшения залов кафе я уже подготовила. Расставим сейчас или попозже?

– Давай сейчас. Тебе нужна помощь?

– Нет. Мы сами управимся. Вы только показывайте, в какое место ставить.

– Хорошо.

Следующий час мы с Варисой занимаемся тем, что указываем места для растений в горшках. Как я и просила, Ася выбрала низкорослые деревья и пышные кусты, что хорошо смотрятся и красиво цветут. Самые высокие ставим в промежутках между столиками, чтобы хоть немного их разделить. В зал, где будут родители с детьми, выбираю самые тяжёлые горшки и расставляю их подальше от импровизированной детской площадки. Большая часть растений отправляется во второй зал.

Любуясь на полученный результат, понимаю, что так гораздо уютнее.

– Если мы будем открываться без управляющего, самое время заняться поиском поставщиков, – портит мне удовольствие от проделанной работы Вариса.

Вздыхаю:

– Вы правы. Муку, сахар, орехи, мёд и другие продукты длительного хранения можно закупить и на рынке, а вот насчёт регулярной доставки молока, сливок и масла придётся договариваться.

– Можно попросить помощи в этом вопросе у наших поваров – наверняка они знают, кто продаёт самое свежее и качественное.

– Хорошая идея... А ваш друг пока не ответил на письмо?

– Ответил. У него никого на примете нет. И более того, он сам собирается открыть ещё один магазин в столице и ищет управляющего для себя. Но хорошая новость тоже есть: он написал, что можно выбрать управляющего среди выпускников экономической школы.

– Каким именно образом это делается?

– Надо написать письмо в это учебное заведение на имя ректора с просьбой порекомендовать толкового ученика на роль управляющего. Хотя приехать и решить этот вопрос на месте было бы лучше.

– У меня нет денег на телепорт, а добираться на дорожной карете слишком долго. Что касается того, чтобы написать ректору... Пожалуй, именно так мы и сделаем.

– Повара заканчивают упаковывать корзинки с десертами для визитов, а потом отправляются по домам – они работают с раннего утра, и я решила освободить их пораньше. Поэтому поговорить с ними нужно прямо сейчас, пока они не ушли.

– А после обеда пойдём на рынок?

– Нет. Обычно молочные продукты продают рано утром, сегодня идти туда смысла уже нет.

– Но мы можем купить муку, сахар и остальное.

– Это лучше делать вместе с Рисой, чтобы не напортчить. А ей я тоже обещала свободное время после обеда.

– Ладно. Но завтра утром я встречаюсь с Эженией, мы поедем закупать материалы для кукол. А после этого я свободна.

– Боюсь, что торговки к тому времени уже уедут. Но мы с Рисой можем купить всё без тебя.

– Ладно.

– Где будем обедать?

– Татине нравится в кафе. После открытия обедать в общих залах будет неуместно, но пока вполне можем.

– Хорошо. Я велю накрыть, а ты поправь причёску и возьми с собой верхнюю одежду – нас ждут визиты к соседям.

– Снова?

– Да, милая.

Для очередного визита Вариса выбирает дом слева от нашего. И его территория, и сам дом больше нашего, но при этом он выглядит немного обшарпано. Окна целы, трещин на фасаде нет, но побелку не мешало бы обновить.

На наш звонок в калитку выходит дородная служанка. Выслушивает нас, просит минутку обождать, пока она спросит у госпожи. Уходит в дом, а вернувшись, сообщает:

– Пойдёмте, провожу вас в гостиную. Придётся немного обождать, потому что госпожа не ждала гостей и ей нужно прихорошиться.

– Мы подождём, – благосклонно кивает Вариса.

Стоит мне только переступить порог дома, как перед глазами возникает комната нашего кафе, отведённая под кабинет управляющего. За столом сидит эффектная блондинка и с сосредоточенным видом пишет что-то в толстой книге. Затем она отрывает взгляд от талмуда, смотрит на меня своими голубыми глазами и улыбается:

– Я закончила. Теперь можем обсудить меню нового сезона.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.